

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 - Юриспруденция
Направление (профиль) образовательной программы - Теория и история государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

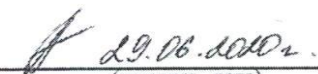
И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина
« 24 » июля 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Институт недопустимых доказательств в уголовном судопроизводстве России

Исполнитель
студент группы 8210м

(подпись, дата)

А. О. Чуй-то-фа

Руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

(подпись, дата)

О. В. Скоробогатова

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры
док. филос. наук, профессор

(подпись, дата)

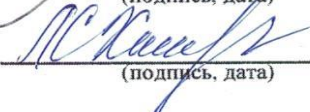
А. П. Герасименко

Нормоконтроль

(подпись, дата)

О. В. Громова

Рецензент
канд. юр. наук

(подпись, дата)

Л.С. Хащева

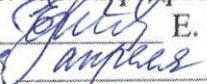
Благовещенск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина
«16» марта 2020 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента группы Ангелины Олеговны Чуй-то-фа

1. Тема магистерской диссертации: Институт недопустимых доказательств в уголовном судопроизводстве России (утверждена приказом 14.04.2020 № 711-уч.).
  2. Срок сдачи студентом законченной работы: 30 июня 2020 года.
  3. Исходные данные к магистерской диссертации: российские нормативные акты, регулирующие становление и развитие органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также исследовательские труды российских авторов.
  4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): выделить теоретико-правовые и историко-правовые основы организации и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также охарактеризовать основные этапы становления и развития органов государственной власти субъектов Российской Федерации в XXI веке.
  5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет
  6. Консультанты по магистерской диссертации: нет
  7. Дата выдачи задания: 16 марта 2020 год.
- Руководитель магистерской диссертации: доцент, канд. юрид. наук Скоробогатова Оксана В.
- Задание принял к исполнению: 16 марта 2020 год.

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 78 с., 81 источников.

ИНСТИТУТ ДОКАЗЫВАНИЯ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ, ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, НЕДОПУСТИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, СУБЪЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ, ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ДОСТОВЕРНОСТЬ ДОПУСТИМОСТЬ, ДОСТАТОЧНОСТЬ, ФИКСАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Понятие недопустимости доказательств известно науке российского уголовно-процессуального права с момента принятия первых кодифицированных актов в государстве. Данной теме всегда уделялось особое внимание со стороны научного сообщества, а также со стороны практикующих субъектов. В результате хронологически сменяющихся друг друга этапов развития государства менялось и наполнение недопустимости доказательств, менялось их значение, сущность и регламентация.

Современные реалии российского государства открыто показывают нарастающую динамику развития преступлений, а также тенденции по увеличению числа нераскрытых преступлений. Данные обстоятельства указывают на необходимость исследования главного предназначения института недопустимых доказательств.

Цель магистерской диссертации сводится к анализу правовой природы института недопустимых доказательств, выявлению их сущности, основных пробелов, несовершенств и трудностей практического применения.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Исторические и теоретические основы исследования недопустимых доказательств в уголовном судопроизводстве России	8
1.1 Понятие, содержание цель уголовно-процессуального доказывания	8
1.2 Понятие, сущность, классификация недопустимых доказательств	20
2 Недопустимые доказательства в производстве по уголовным делам и возможность их использования в доказывании	35
2.1 Недопустимые доказательства в стадии возбуждения уголовного дела	35
2.2 Недопустимые доказательства в стадии предварительного расследования	41
2.3 Недопустимые доказательства в стадиях уголовного процесса	52
Заключение	65
Библиографический список	72

ВВЕДЕНИЕ

Понятие недопустимости доказательств известно науке российского уголовно-процессуального права с момента принятия первых кодифицированных актов в государстве. Данной теме всегда уделялось особое внимание со стороны научного сообщества, а также со стороны практикующих субъектов. В результате хронологически сменяющихся друг друга этапов развития государства менялось и наполнение недопустимости доказательств, менялось их значение, сущность и регламентация. Юридическая природа недопустимости доказательств на современном этапе по-прежнему не отвечает критерию статичности, она все время меняется, подстраиваясь под современные реалии российского государства. В настоящее время запрет использования недопустимых доказательств регламентируется Конституцией Российской Федерации. Такое обстоятельство обусловило особый конституционный статус данной проблемы.

Действующий Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) также придает данной проблеме особый статус. Положения статьи 75 УПК РФ посвящены недопустимым доказательствам. В научном сообществе, несмотря на достаточно длительный период существования нормы (более 19 лет) не утихают дискуссии относительно юридической природы недопустимых доказательств. Объясняется такое положение во многом противоречивостью уголовно-процессуальных норм и состязательностью уголовного процесса. Данные характеристики негативным образом сказываются на следственной практике и препятствуют выработке единых подходов в разрешении проблемных практических ситуаций.

Современные реалии российского государства открыто показывают нарастающую динамику развития преступлений, а также тенденции по увеличению числа нераскрытых преступлений. Данные обстоятельства указывают на необходимость исследования главного предназначения института недопустимых доказательств.

Помимо нарастающих негативных тенденций острые проблемы уголовной практики также указывают на необходимость выработки эффективных правил оценки юридической силы доказательств, полученных с нарушением закона, а также указывают на необходимость проведения исследования возможностей восстановления юридической силы таких доказательств и их дальнейшего использования в доказывании. Особого внимания, доработки и предложений требует процедура исключения недопустимых доказательств по уголовным делам. Следственная и судебная практика в обозначенных блоках проблем несистемная и противоречивая.

Данные обстоятельства предопределили актуальность магистерской диссертации.

Цель магистерской диссертации сводится к анализу исторические, теоретических и практических основы недопустимых доказательств. Обозначенная цель предопределила постановку следующих задач магистерской диссертации: проанализировать исторические и теоретические основы исследования недопустимых доказательств; определить понятие, содержание и цель уголовно-процессуального доказывания; сформулировать понятие, определить сущность и классификацию недопустимых доказательств; провести анализ и характеристику процедуры признания доказательств недопустимыми на разных стадиях производства по уголовным делам, в частности на стадии возбуждения уголовного дела, стадии предварительного расследования и непосредственно в уголовном процессе.

Наука отечественного уголовно-процессуального права содержит большой блок научных исследований, посвященных недопустимым доказательствам. В качестве ярких исследователей выделенной темы можно отметить А. В. Агутина, В. Д. Арсеньева, Н. С. Алексеева, Р. С. Белкина, А. Р. Белкина, Н. А. Громова, Т. Н. Добровольскую, З. З. Зинатуллина, С. В. Зуева, Л. Д. Кокорева, Н. Н. Ковтуна, Ю. В. Корневского, Н. А. Lupинскую, А. Д. Назарова, С. В. Некрасова, В. М. Савицкого, А. Б. Соловьева, Ф. Н. Фаткуллина, О. В. Химичева, А. Н. Экимова и др.

Объектом магистерской диссертации выступают теоретические, нормативные и практические положения, регламентирующие институт недопустимых доказательств.

Предмет научной работы находит свое отражение в недопустимых доказательствах по уголовным делам, в причинах появления таких доказательств на разных стадиях производства по уголовному делу, а также в последствиях признания таких доказательств недопустимыми.

Научная новизна исследования определяется особенностью авторского подхода к пониманию сущности и предназначения недопустимых доказательств, специфике их использования в доказывании. Главная идея научного подхода в рамках проведенного исследования - разграничение понятий недопустимых доказательств и доказательств, не имеющих юридической силы.

Методологическую базу магистерской диссертации сформировали следующие общенаучные методы познания: исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, социологический и статистический методы.

Нормативную и теоретическую основу магистерской диссертации составили нормы Конституции Российской Федерации, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, постановления Верховного Суда РФ. В процессе написания работы широко использовались отечественные монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, учебные пособия, лекции, научные статьи, доклады, тезисы и другие опубликованные материалы, отражающие те или иные стороны объекта и предмета исследования.

1 ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

1.1 Понятие, содержание цель уголовно-процессуального доказывания

Общие сущностные характеристики категории уголовно-процессуального доказывания непременно сводятся к раскрытию понятия, характеристики содержания и установки цели. Данные категории способны раскрыть сущность и исходные позиции данного процессуального действия, что в последующем позволит подробно сконцентрироваться на более узких вопросах, таких как недопустимость доказательств в российском уголовном производстве.

Целесообразно приступить к историческим предпосылкам формирования института доказывания в уголовном процессе.

Для каждого исторического этапа развития российского государства характерны разные формы реагирования на совершаемые преступления. Кроме того, формат доказывания в рамках уголовного дела также менялся со сменой исторических этапов.

Так, в период зарождения уголовного процесса, российское законодательство в рамках процессуального аспекта было весьма казуальным. Отсутствовало фактическое разделение дел по направлениям – гражданское и уголовное, кроме того истцами назывались все стороны судебного процесса, представляющие как сторону защиты, так и сторону обвинения. Законодательство не содержало каких-либо характеристик правовых статусов сторон, не определяло целевую компетенцию судьи в процессе. Нормативно-правовые акты рассматриваемого периода констатировали лишь одну функцию судей - определение размера наказания. Стоит отметить, что в рассматриваемое время процветала кровная месть, круговая порука, именно поэтому институт доказательства на данном прогосударственном этапе фактически отсутствовал. Однако стоит заметить, что судебному процессу уже тех вре-

мен была свойственна состязательность.

Следующий период, который более приближённо возродил институт доказательств в уголовном процесс, ознаменован принятием памятника отечественного права – Русской правды. Русская правда устанавливала систему доказательств в уголовном процессе. В рамках данной системы важнейшая роль ложилась на ордалии, судебные поединки, присягу и жребий. Под ордалией понималось испытание человека водой и огнем: например, если обвиняемый утонул, то он был невиновен, так как виновного вода бы себе не «забрала». Под присягой понималось целование креста. Христианство на древней Руси было распространено повсеместно, люди были воцерковленными, богобоязненными, и, соответственно, целование креста приобретало определенное значение для доказывания. Основным смыслом судебного поединка была победа – кто победил, тот и прав¹.

Важно заметить, что Русская Правда не раскрывала цели доказательного процесса, но перечисленные способы определения вины указывают на то, что доказательственный процесс все-таки присутствовал, но в искаженном понимании. Главная цель такого процесса - установления виновности или невиновности обвиняемого.

Следующий виток развития института процесса доказывания произошёл в период царской России. В рамках данного периода цель уголовного судопроизводственного процесса была обозначена поиском истины. Разработчики проекта Устава уголовного судопроизводства 1864 г. подчеркнули в своей пояснительной записке, что «цель уголовного судопроизводства есть обнаружение так называемой материальной истины и наказание действительно виновного в совершении преступления или проступка»².

Важно отметить, что отечественные цивилисты рассматриваемого периода времени отмечали, что состязательная форма уголовного процесса

---

¹ Краткая редакция Русской правды [Электронный ресурс]: URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php> // (дата обращения: 27.05.2020).

² Букаев Н.В. Цели доказывания в уголовном процессе: история, современность, тенденции развития // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 38. С. 127.

несовместима с требованиями достижения материальной (объективной) истины. В качестве подтверждения данного довода можно отметить позицию И. В. Михайловского, который отмечал: «задачей всякого, в том числе уголовного суда, должно быть не стремление к отысканию безусловной материальной истины, а стремление к истине юридической»³.

Следующий период, в рамках которого происходило оформление института доказывания – советское время. На данном этапе появляются первые кодифицированные акты, регламентирующие уголовный процесс. В частности, Уголовно-процессуальный кодекс 1922, 1923 и 1960 года. Данные документы, весьма явно определяли главную цель доказательного процесса – достижение истины. Подтверждением данного довода выступают статьи уголовно-процессуального кодекса, а именно: статья 20 УПК РСФСР 1960 года, которая закрепляла обязанность суда, прокурора, следователя, лица, производящего дознание всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела⁴, т.е. установить истину по уголовному делу, что выступало необходимым условием справедливого правосудия.

Также можно отметить ст. 243 УПК РСФСР, которая закрепляла обязанность председательствующего в судебном заседании добиваться установления истины⁵.

Следующий период формирования института доказывания был ознаменован развалом советского союза и образованием нового государства – Российской Федерации. В связи с такими глобальными государственными событиями происходили коренные изменения действующих систем. Так с 1991 года была запущена судебная реформа, основные постулаты которой были изложены в Концепции судебной реформы в РФ 1991 г. Данный документ вызвал большое количество споров по вопросу цели доказывания. Весьма интересную позицию относительно новой концепции высказал начальник отдела судебной реформы и судопроизводства Государственно-

---

³ Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда. Томск, 2005. С. 16.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960. Статья 20. Документ утратил силу. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

⁵ Там же. Статья 243.

правового управления Президента С. А. Пашин. Он отмечал, что принятая концепция провозглашает формальную истину. По его мнению, юристы не преследуют цель наказать или найти истину, главная цель их деятельности – упорядочение процессуальных действий⁶.

Институт доказательств в рамках уголовного процесса на современном этапе значительно преобразовался за счет реформы российского уголовного судопроизводства, а также за счет опыта зарубежных стран.

Анализ юридической литературы показал, что большинство современников, представителей научной мысли придерживаются позиции о существовании в Российской Федерации смешанного типа уголовного судопроизводства, который представляет некий симбиоз следственного (советского) и состязательного типа производства. Данный тип судопроизводства создает определенные трудности в разграничении основных общих категорий и понятий, которые в свою очередь непосредственно влияют на более узкие направления, в частности на институт недопустимых доказательств.

Основная идея доказывания сводится к познанию акта человеческой воли – преступления, установлению истины, а также к комплексу действий, базу которых составляет собирание, проверка, оценка и использование.

Важно отграничивать процесс доказывания в рамках уголовного процесса от таких эмпиричных процессов как философское и научное познание. Наиболее эффективным способом такого разграничения выступает выделение специфики, отличительных черт. Так, в рамках доказательного процесса можно выделить следующую специфику.

Во-первых, доказывание всегда происходит в рамках удостоверения и письменного фиксирования. Цель такой детализации – доступность другим участников процесса к материалам дела в рамках ознакомления.

Во-вторых, коммуникативность⁷ доказательного процесса. Данная специфика вытекает из ранее обозначенного признака и означает основное

---

⁶ Пашин С.А. Проблемы доказательственного права. Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии. М., 2010. С. 312.

⁷ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 2007. С. 21.

предназначение доказательств – все субъекты доказывания.

В-третьих, предмет доказывания, в отличие от философского и научного познания, жестко регламентирован нормами-требованиями уголовно-процессуального права, а именно статьей 73 и статьей 299 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁸.

В-четвертых, субъекты доказывания также строго определены законом и распределяются от бремени доказывания фактических обстоятельств.

В-пятых, доказывание четко регламентируемый по времени процесс. Следственные органы должны в заданные временные рамки установить все существенные обстоятельства дела.

Однако стоит отметить, что, не смотря на выделенную специфику доказывания, она вовсе не является взаимоисключающей категорией для эмпирического познания. Данные понятия очень близки по своему назначению и соотносятся как частное и общее, где познание выступает более общей категорией по отношению к доказыванию.

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать, что институт доказывания включает в себя целое многообразие мыслительных процессов: познание, удостоверение и практику. Реализовать практически процесс доказывания могут только уполномоченные законом субъекты уголовного процесса. Процесс доказывания строго регламентирован нормами уголовно-процессуального права.

Важно заметить, что взятые в отдельном контексте действия, связанные с доказательным процессом, а именно: сбор, проверка и оценка доказательств без четкой выраженной цели, не несут за собой никакой полезной функции в рамках уголовного процесса. Ключевая цель судопроизводства не сводится только к самому факту сбора доказательств. Главная цель судопроизводства, и как следствие доказывания – обоснование выводов необходимой совокупностью доказательств.

---

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Статья 73, 299 // Российская газета. 2001. №249.

Статья 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает содержание процесса доказывания⁹. Данная норма определяет процесс доказывания совокупностью последовательных элементов.

Важно заметить, что в некоторых исследовательских работах по уголовному процессу, можно встретить подмену понятий, а именно вместо слова элемент применяют термин - этап. На наш взгляд, подобная замена является не корректной ввиду разности смысловых значений обозначенных терминов. Доказывание - это всегда решение частных задач, установление обстоятельств по делу. Именно поэтому, термин этап не вполне уместен в рамках доказывания, в рамках которого отсутствует жесткая последовательность.

Анализ юридических и нормативных материалов показал, что в современной действительности не сформирован единый подход к количественному составу обязательных элементов доказывания.

Так, В. Д. Арсеньев выделял три элемента в доказывании: собирание, исследование и оценку доказательств¹⁰. Такой же позиции придерживалась и П. А. Лупинская¹¹. У М. С. Строговича был более множественный подход к содержанию элементов, он выделял в качестве базы следующие действия: обнаружение, рассмотрение, процессуальное закрепление, проверку и оценку доказательств¹².

Предлагаем детально рассмотреть каждый из выделенных элементов доказывание.

Первый элемент доказательного процесса, который выделяли научные представители, - обнаружение. Данный элемент включает в себя выдвижение и проверку криминалистических версий¹³. Весьма примечательно, что некоторые научные деятели не придают самостоятельное значение данному элементу и рассматривают его только исключительно в синтезе действия соби-

---

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Статья 85 // Российская газета. 2001. №249. 22.

¹⁰ Арсеньев В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе. Иркутск, 2006. С. 41.

¹¹ Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. М., 2011. С. 33.

¹² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: М., 2001. С. 302.

¹³ Там же. С. 194.

рания доказательств. Так, например, С. А. Грачев считает, что, если у следователя появляется любая информация о необходимости проведения обыска у одного из участников уголовного процесса в целях изъятия материалов, имеющих значение для уголовного расследования, а также при существующей угрозе утраты таких материалов, следователем проводится обыск. В случае, если следственные действия завершились успехом, то, по мнению С. А. Грачева, элемент собирания доказательств имеет место быть в доказательственном процессе, а если следственные действия не привели к положительному результату, то элемент собирания отсутствует¹⁴.

На наш взгляд данная позиция является ошибочной. Считаем, что и положительный и отрицательный результат для следствия является результатом, который документально протоколируется. Протокол в свою очередь выступает вещественным доказательством вне зависимости от того, какой результат он фиксирует.

Следующий элемент процесса доказывания, который научные представители стараются обособить - фиксация и закрепление доказательств. Считаем, что наделение данных элементов самостоятельностью не отвечают критериям рациональности. В качестве подтверждения нашей позиции можно привести позицию С. А. Шейфера, который рассматривает элемент закрепления доказательств исключительно в рамках симбиоза собирания¹⁵. Более того, в случае, если в материалах уголовного дела не будут зафиксированы данные, полученные в результате следственных действий, не произойдет преобразования объективно существующих признаков преступления в уголовно-процессуальные доказательства. Таким образом, собирание доказательств может быть признано завершённым лишь после того, как в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона надлежащим образом будут процессуально зафиксированы в материалах уголовного дела.

Весьма интересной считаем позицию С. А. Шейфера, который отмечал,

---

¹⁴ Грачев С.А. Доказывание по уголовным делам об экономических преступлениях на досудебных стадиях судопроизводства: дис. канд. юрид. наук: 12.00.14. Новгород, 2003. С. 72.

¹⁵ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 6.

что наиболее емкое, широкое и правильное понятие применимое к собирательному процессу – формирование доказательств, а не собрание. Автор рассматривал процесс формирования доказательств с точки зрения отражения, в этой связи он выделял три составных элемента формирования:

- поиск источника;
- извлечение информации, относящийся к расследуемому преступлению;
- процессуальное закрепление (фиксация);

Резюмируя вышеизложенные положения, необходимо отметить, что рассмотренные элементы доказывания – обнаружение, собрание, закрепление и фиксация являются взаимозависимыми и неразрывными. Именно симбиоз данных элементов придает процессу упорядоченный характер и оперативность.

Следующая характеристика процесса доказывания, которая раскрывает его сущность – это опосредованность доказывания, т.е. через какие процессуальные действия производится сбор доказательств. Статья 86 УПК РФ¹⁶ устанавливает, что доказательства в рамках производства по уголовному делу могут собираться посредством:

- следственных действий (гл. 24-27, ст. 115-116 УПК);
- процессуальных действий;
- истребования доказательств, имеющих отношение к делу, от предприятий, учреждений, организаций и их должностных лиц;
- представления доказательств по собственной инициативе участника процесса или их представителями (ч. 2 ст. 86 УПК РФ), общественными объединениями, должностными лицами предприятий, учреждений, организаций.

Важно заметить, что перечисленные способы собирания доказательств очень строго регламентированы процессуальным законодательством. Уго-

---

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Статья 86 // Российская газета. 2001. №249.

ловно-процессуальный кодекс помимо четко установленной процедуры сбора регламентирует также и форму фиксации доказательств – бланки процессуальных документов. Любое отступление от установленной формы выражения полученного доказательства влечет угрозу признания данных доказательств недопустимыми.

Как уже было отмечено в настоящей работе, одной из форм фиксации доказательств является протокол, который регламентируется статьей 166 УПК РФ. Важно отметить, что, если в рамках расследования появляются вещественные доказательства, обязательно выносится постановление о приобщении материально выраженных предметов к материалам дела.

Весьма примечательно, что уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует порядок приобщения доказательств, которые исходят от граждан, защитника, предприятий, учреждений, общественных объединений или истребованных дознавателем (следователем). Закон не устанавливает в какой форме данные доказательства приобщаются к материалам. Однако стоит отметить, что данные доказательства в любом случае должны сопровождаться сопроводительным письмом, справкой или ходатайством, в которых обязательно отражается источник данного доказательства.

Таким образом, любое доказательство в рамках уголовного производственного приобретает юридическое свойство доказательства только при условии процессуального закрепления. Формальные процессуальные процедуры закрепления доказательств гарантируют их сохранность, законность и достоверность.

Завершающим процессуальным элементом доказывания выступает оценка доказательств. В рамках оценки доказательств происходит соотнесение полученных доказательственных материалов с критериями относимости, допустимости, достаточности и достоверности¹⁷. Все доказательственные материалы подлежат совокупной оценке.

Считаем, что данная позиция не является превалирующей, ввиду сле-

---

¹⁷ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2009. С. 190.

дующих обстоятельств. Доказательственный процесс в рамках уголовного производства состоит из множества взаимообусловленных элементов. Завершается доказательственный процесс с окончанием предварительного расследования или началом судебного разбирательства по уголовному делу. Окончание любого уголовного процесса знаменуется составлением итогового процессуального документа, в рамках которого происходит обоснование соответствующего процессуального решения¹⁸. В этой связи, можем заключить, что завершается процесс доказывания именно обоснованием выводов и решений по делу. Указывает на правильность данного довода анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих содержание обвинительного заключения. В соответствии с п. 3. ч. 1. ст. 220 УПК РФ, следователь обязан отразить в обвинительном заключении существо обвинения, раскрыть составные элементы объективной и субъективной стороны преступления. В силу данной обязанности является важным и указание доказательств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

На основании вышеизложенного, резюмируем, что доказывание – это специфическая разновидность познания, которая сочетает в себе познавательную и коммуникативную (удостоверительную) стороны в единстве этой деятельности, завершающим элементом которой является обоснование выводов и решений по делу.

Еще одним элементом доказывания, который требует детального анализа – проверка доказательств. Уголовно-процессуальный кодекс, в рамках статьи 87 обязывает субъектов доказывания проверять все доказательства, полученные в рамках уголовного дела. Проверка включает в первую очередь источник, от которого исходит доказательственная информация или доказательственные предметы. Во вторую очередь происходит сопоставление всех доказательств. В-третьих, происходит получение иных доказательств, которые способны подтвердить или опровергнуть уже имеющиеся доказательства в материалах уголовного дела. Важно заметить, что три способа провер-

---

¹⁸ Фаткулин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань., 2005. С. 13.

ки распространяются не только в отношении совокупности имеющихся доказательств, но и в отношении каждого отдельно взятого доказательства.

Стоит отметить, что, не смотря на относительную нормативную определенность категория оценки доказательств вызывает дискуссии в научных кругах. Так, П. Ф. Пашкевич определяет оценку доказательств, как установку степени точности каждого доказательства, установку точности связей между доказательствами и событиями¹⁹. Другого мнения придерживался Г. М. Резник, который считал, что оценка доказательств, это установление допустимости, относимости, достоверности, силы и достаточности для признания доказанными искомых фактов по делу²⁰.

Анализ нормативных положений, а также научных позиций отечественных представителей позволил сформировать общее представление об оценке доказательств. Важно отметить, что ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы, все доказательства находятся в равнозначном положении.

Определить юридическую природу доказательного процесса может не только сущность и содержание, но и цель доказывания. В этой связи представляется целесообразным провести детальный анализ цели доказывания.

Толковый словарь С. И. Ожегова дает следующее определение цели – идеальное, мыслительное предвосхищение результата деятельности²¹. Иными словами, цель – это предмет стремлений, идеальная субстанция, это желаемый конечный результат деятельности, катализатор процесса. Если рассматривать цель в контексте доказательного процесса, то стоит отметить, что в данном контексте цель означает определенный стандарт действий и отношений. Характер цели в данном случае строго определен.

Цель доказывания соотносится с целью уголовного судопроизводства как частное и общее.

Весьма примечательно, что современные научные наработки отече-

---

¹⁹ Пашкевич П.Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. М., 2000. С. 49.

²⁰ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М. 2007. С.7.

²¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1949. С.87.

ственных цивилистов пестрят разнообразием подходов к главной цели процесса доказывания. Что более парадоксально – новый Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации подогрел дискуссию относительно определения главной цели доказательного процесса.

Наиболее часто встречаются следующие позиции в понимании цели доказательного процесса:

- реализация норм уголовного права и осуществление «карательного» права государства²²;
- изобличение преступления и наказание виновных лиц²³;
- достижение истины по уголовному делу²⁴.

Анализ юридической литературы показал, что последняя версия считается наиболее распространенной среди научного сообщества.

В настоящее время существуют два понимания истины, как цели процесса доказывания. Первое понимание является традиционным и расценивают истину как объективный материальный фактор. Второе понимание часто называют «порезформенным», оно представляет предмет истины как судебный и формальный фактор.

Очень важно отметить, что цель доказательственного процесса не закреплена в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Такое положение во многом чинит правоприменительные трудности и дезориентирует должностных лиц публичных органов. И все же именно истина, в ее традиционном для судопроизводства понимании, остается целью судопроизводства и на досудебном этапе, и в ходе судебного разбирательства.

Принятие новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2002 году преобразовало идеологию всей правоохранительной системы к новой философии уголовного правосудия. На современном этапе времени данная философия закрепляет, что уголовно-процессуальная деятельность является не средством борьбы с преступно-

---

²² Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пг. 2000. С. 13.

²³ Тальберг Д.Г. Вступительная лекция по уголовному процессу // Временник Демидовского юридического лица. Ярославль. 1995. Кн. 24. С. 4.

²⁴ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М. 2005. С. 5.

стью, а средством защиты прав человека²⁵.

Таким образом, проведенный анализ понятия, содержания и цель уголовно-процессуального доказывания, позволил сформировать следующее представление о доказывании. Деятельность суда, сторон обвинения и защиты иных лиц по собиранию, проверке и оценке доказательств, а также деятельность по обоснованию выводов и решений по делу, необходимых для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела по существу расценивается как доказательственный процесс. На наш взгляд, именно четыре составных элемента обуславливают содержание процесса доказывания, а не три элемента, как регламентировано 85 статьей УПК РФ. Такой подход позволяет более строго подойти к пониманию сути доказательственной деятельности. Цель доказывания - это всегда объективная истина, которая представляет собой диалектическое единство стремления к установлению истины и обеспечению защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе.

1.2 Понятие, сущность, классификация недопустимых доказательств

Для подробной характеристики недопустимых доказательств необходимо разобрать общую дефиницию доказательств. В науке уголовного права сформировано три основных подхода к пониманию доказательств.

Так, С. А. Голунский и Ф. Н. Фаткуллин понимали под доказательствами фактические данные, определенные сведения о фактах.

М. С. Сторогович расценивал доказательства как конкретные факты объективной реальности.

В. Я. Дорохов объяснял сущность доказательств как неразрывную связь единства фактических данных и процессуальной формы²⁶.

Важно отметить, что первые два подхода подверглись серьезной критике научным сообществом. Основные аргументы критики сводились к тому,

---

²⁵ Мизулина Е. Готовность страны к новой философии уголовного правосудия // Российская юстиция. 2002. №5. С. 11.

²⁶ Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 2010. С. 11.

что обычные факты не могут выступать доказательством в рамках уголовного дела ввиду того, что факты – это субъективное восприятие событий реальности человеком. Изложенный человеком факт – результат его мыслительной деятельности. В этой связи сам по себе факт не может выступать доказательством в рамках уголовного дела, так как лишен достоверной и объективной характеристики. Двойственный подход к пониманию данных и фактов, когда под фактами понимаются субъективные суждения, на наш взгляд является неправильным.

Сущностные характеристики доказательств, которые раскрывают их юридическую природу в рамках уголовного процесса, сводятся к следующим положениям:

- фактичность содержания;
- четко выраженная процессуальная форма доказательств;
- строго установленная процедура получения и проверки доказательств.

В случае, если в том или ином доказательстве отсутствует хотя бы один из перечисленных признаков, то такое доказательство не обладает юридической силой и не может приниматься во внимание в рамках уголовного процесса.

Статья 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает определение доказательств по уголовному делу, так доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенных настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»²⁷.

Необходимо отметить, что некоторые процессуалисты²⁸ критикуют данное нормативно закрепленное определение доказательств. По их мнению,

---

²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Статья 74 // Российская газета. 2001. №249.

²⁸ Агибалова В.О. Процессуальные и иные документы как источник доказательств на предварительном следствии по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Краснодар, 2002. С. 9.

данная дефиниция о доказательствах противоречит научной доктрине.

Часть 2 статьи 74 УПК РФ определяет следующие виды доказательств:

- показания подозреваемого и обвиняемого;
- показания потерпевшего и свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Составные элементы данного списка указывают на их возможное расширение, так как список является открытым.

Качественное определение содержания доказательства, его источника, его закрепление и определение вида в конечном счете подводит к формированию понимания о допустимости их использования в уголовном процессе. В связи с этим, теория уголовных доказательств содержит понятие допустимости, достоверности, относимости и достаточности доказательств. Данные категории взаимосвязаны, в своей совокупности они определяют общую допустимость или недопустимость доказательств.

В теории уголовного права под относимостью принято понимать реальную возможность использования доказательств в рамках уголовного процесса для установления фактов, обстоятельств и предмета доказывания. Практическая значимость относимости сводится к сокращению материалов уголовного дела, которое заключается в сокращении фактов и обстоятельств, не имеющих отношения к уголовному делу²⁹.

Критерий допустимости доказательства указывает на степень его пригодности с позиции источника, метода и приема получения того или иного доказательства, соблюдения процессуального порядка получения. Выполнение процессуальных требований к процедуре получения доказательств – залог гарантии соблюдения прав и интересов граждан, участвующих в уголов-

---

²⁹ Горский Г.Ф. Проблемы доказывания в советском уголовном процессе. Воронеж, 2011. С. 103.

ном процессе, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Критерии допустимости можно изложить в следующих характеристиках:

- сведения получены из предусмотренного уголовным законодательством источника;
- сведения получены и зафиксированы в установленной процессуальной форме.
- доказательства получены надлежащим субъектом доказывания.

Стоит отметить, что перечисленные критерии допустимости закреплены в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»³⁰.

Следующий обязательный оценочный критерий доказательств в рамках уголовного процесса – достоверность. В рамках проведения оценки доказательств на предмет достоверности происходит оценка соответствия имеющихся сведений фактам объективной реальности. Данная процедура не регламентирована какими-то четкими критериями. Она полностью зависит от внутреннего убеждения следователя, прокурора или суда³¹.

Важно отметить, что Уголовный Кодекс Российской Федерации устанавливает запрет под угрозой уголовной ответственности дачи ложных показаний и заключений, а также отказываться от дачи показаний, давать неправильный перевод. В рамках оценки достоверности обязательно принимается во внимание субъект дачи показаний, а также изучается характер и условия обнаружения вещественного носителя информации. Итоговое заключение³² о достоверности или недостоверности формируется посредством сопоставления предполагаемого доказательства с другими доказательствами, фигурирующими в рамках уголовного дела.

Еще одна категория, применяемая в рамках анализа и оценки доказа-

---

³⁰ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // Российская газета. 1995. № 247.

³¹ Егоров К. Оценка доказательств как завершающий этап доказывания // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 32.

³² Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 2013. С. 10.

тельств, которую необходимо рассмотреть – достаточность. Представители научного сообщества по-разному характеризуют данную категорию. Так, например, А. А. Эйсман, понимает под характеристикой «достаточность» возможность проведения логической обработки³³. Р. С. Белкин отмечает что достаточность означает проработку доказательств на предмет полного и всестороннего исследования³⁴. Ф. М. Кудин и Л. Т. Ульянова в рамках своих научных исследований говорят о достаточности в призме совокупности относимости, допустимости и достоверности³⁵.

Вышеизложенные позиции показывают, что понимание категории «достаточность» невозможно определить одним емким определением. Данное понятие является динамичным и активно меняющимся в разных процессуальных условиях, процедурах и т.д. В этой связи, достаточность – внутренний оценочный критерий. Понимание достаточности доказательств формируется в процессе исследования доказательств по делу.

Важно отметить, что перечисленные критерии оценки доказательств являются не формальными, а практически выработанными многолетним опытом. Данные критерии признаются всеми участниками уголовного процесса. Но стоит отметить, что на сегодняшний день данные критерии оценки не являются статичными, ввиду постоянного изменения судебной практики подходы к оценке постоянно видоизменяются и пополняются. Весьма примечательно, что сотрудники прокурорской и следственной службы не сформировали единое представление об общих критериях доказательств, полученных с нарушениями. Подтверждает данный довод практическое пособие о прокурорско-следственной практике применения норм УПК РФ, в рамках которого авторы в комментарии 75 статьи Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации³⁶ отмечали, что критерии признания тех или иных доказательств недопустимыми будут сформированы судебной практикой.

---

³³ Эйсман А.А. Логика доказывания. М., 2009. С. 193.

³⁴ Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М., 2005, С. 85.

³⁵ Кудин Ф.М. Достаточность доказательств в уголовном процессе. Краснодар, 2000. С. 43.

³⁶ Коротков А.П. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: Комментарий. М., 2005. С. 156.

По нашему мнению, такая позиция правоохранительных органов и законодателя обусловлена недостатками правовых норм. Статья 75 УПК РФ поддается исключительно буквальному толкованию, которое транслирует, что любое нарушение норм закона беспрекословно приводит к утрате правоспособности доказательства и, как следствие, к исключению из доказательственной базы.

При существующих недостатках действующего законодательства, все-таки стоит отметить, что новый УПК РФ в любом случае модернизировал понимание недопустимости доказательств по сравнению с предшествующими периодами. Так, кодекс подчеркнул важность значения исследуемого института недопустимости доказательств. В частности, статья 75 Уголовно-процессуального Кодекса РФ устанавливает, что нарушение правовых норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признания недопустимыми полученных таким путем доказательств³⁷. Дальнейшее логическое развитие данная норма получила в ч. 2 статьи 75 УПК РФ, которая устанавливает перечень недопустимых доказательств:

1. Показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по делу, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

2. Показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

3. Предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий.

4. Информация, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий о факте представления подозреваемым, об-

---

³⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Статья 7 // Российская газета. 2001. №249.

виняемым специальной декларации в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и (или) указанная декларация и сведения, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации, за исключением случаев представления декларантом копий указанных декларации и документов и (или) сведений для приобщения к уголовному делу;

5. Информация, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения о факте указания подозреваемого, обвиняемого в специальной декларации, представленной иным лицом в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) сведения о подозреваемом, обвиняемом, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации, за исключением случаев представления декларантом копий указанных декларации и документов и (или) сведений для приобщения к уголовному делу.

Помимо перечисленных вариантов в уголовном процессе существует возможность признания доказательства недопустимым по ходатайству. Выступить с подобным заявлением может подозреваемый, обвиняемый, либо непосредственно прокурор. В случае, если такое ходатайство будет удовлетворено, то доказательство признается недопустимым и не включается в итоговый текст обвинения. Нельзя не отметить, что закрепленная процедура признания доказательств недопустимыми не учитывает интересы всех участников уголовного процесса. Не выделение правовой возможности выступать с подобным ходатайством потерпевшей стороне можно расценивать как нарушение принципа состязательности, что на наш взгляд, напрямую сказывается на результативности расследования. Кроме того, отсутствие формулировки необходимости проведения всестороннего и объективного исследова-

ния обстоятельств дела в совокупности с возможностью инициировать исключение доказательств на любом этапе производства плачевным образом сказывается на ситуации. Сложившаяся ситуация создает благоприятную почву для злоупотреблений с помощью механизма недопустимости доказательств. Такие злоупотребления способны кардинальным образом менять исход уголовного дела.

Еще одна проблема, которая также создает благоприятную почву для злоупотреблений – открытость списка оснований для признания доказательств недопустимыми. Усугубляет данную ситуацию отсутствие каких-либо разъяснений и комментариев со стороны правоохранительных органов и со стороны законодателя.

И. Я. Фойницкий верно отмечал в своих научных исследованиях, что единственный способ устранить заблуждение правосудия – положить в основу обвинительного заключения твердые доказательства. Доказательства, которые вызывают определенного рода сомнения могут привести к катастрофическим для одной из сторон уголовного процесса выводам. Единственный способ ограничить правосудие от неверных выводов – проведение типологизации доказательств, в том числе и выделение в отдельный тип недопустимых доказательств³⁸.

Спорной является позиция З. З. Зинатулина, который утверждает, что «...безусловное признание доказательства недопустимым должно быть не только в случае, когда оно получено из ненадлежащего источника, но и тогда, когда его получение было сопряжено с существенным нарушением прав и законных интересов граждан... Установление истины не должно осуществляться за их счет»³⁹. Спорность данной позиции заключается в том, что автор не принимает во внимание совокупность признаков недостоверности и недопустимости. Примечательно, но действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации также не ставит в зависимость оценку недопу-

---

³⁸ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Спб. 2014. С. 253.

³⁹ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 2003. С. 119.

стимости с оценкой достоверности. Формальное существование данного критерия законодательство фиксирует, но при этом никак не разъясняет порядок такой проверки.

Проведенный анализ позволил сформировать главную цель критерия допустимости – соблюдение процессуальной формы судопроизводства. Такая постановка цели позволяет выделить сущность недопустимых доказательств. Юридическая сущность недопустимости в рамках доказательственного процесса заключается в особом механизме, который способен исключить из уголовного процесса недостоверные сведения, мешающие определению фактических обстоятельств дела.

Весьма удачно была сформулирована сущность недопустимых доказательств в проекте УПК РФ, а именно в ч. 3 статьи 68, которая устанавливала, что доказательство должно быть признано недопустимым, если оно получено с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина или с иными нарушениями требований настоящего Кодекса, которые путем лишения либо стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при расследовании либо судебном разбирательстве дела повлияли или могли повлиять на достоверность полученного доказательства⁴⁰. По нашему мнению, данная характеристика весьма точно и детально определяет сущность недопустимых доказательств.

Вышеизложенные положения указывают, при оценке факта нарушения процесса сбора доказательств, необходимо понимать серьезность выявленных правонарушений. В такой ситуации важен сбалансированный и объективный подход. Достоверные доказательства, полученные с грубейшими нарушениями процессуальных норм, не могут служить оправданием допущенных нарушений. Но, в тоже время, такие доказательства не могут быть не приняты во внимание.

Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации императивным образом закрепляет понимание недопустимых доказательств. Так, часть

---

⁴⁰ Некрасов С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 2004. С. 25.

1 статьи 75 УПК РФ устанавливает, что недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств⁴¹. Подобная трактовка нормативных положений указывает на возможность параллельного существования двух понятий с одинаковым смысловым контекстом - «недопустимые доказательства» и «отсутствие юридической силы доказательств».

На наш взгляд данная позиция является не совсем корректной ввиду того, что признание факта утраты юридической силы доказательства означает фактическое исключение данного доказательства из процесса доказывания, в то время, как не любое нарушение правил получения доказательств является основанием для такого исключения.

Очень правильная позиция по данному вопросу сформулирована в научных исследованиях С. В. Некрасова, который предложил установить дифференциацию понятия утраты юридической силы доказательств и недопустимых доказательств⁴².

Важно отметить, что заключение о допустимости или недопустимости доказательств должно быть сформировано на этапе обоснования выводов и решений в заключительной стадии процесса доказывания. Такая ситуация является вполне оправданной, так, как только по завершению предварительного расследования у следователя, прокурора или дознавателя формируется общая картина по всему массиву доказательств, фигурирующих в рамках уголовного дела, в том числе и доказательств, исходящих от стороны защиты. На наш взгляд, было бы правильно установить на законодательном уровне обязанность защиты представлять субъектам, осуществляющим досудебное производство по уголовным делам, все доказательства, которые были собраны по собственной инициативе. Такое правило бы позволило исключить ситуации, в рамках которых защита представляет в суд ранее не проверенные доказательства, а суд, в свою очередь из-за ограниченного спектра

---

⁴¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Статья 75 // Российская газета. 2001. №249.

⁴² Некрасов С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. М. 2004. С. 9.

полномочий не имеет возможности провести всестороннюю оценку данных доказательств. Таким образом возникают противоречивые ситуации, негативно сказывающиеся на уголовном процессе.

Исследование сущности недопустимых доказательств последовательно приводит к выделению типологии таких доказательств. В отечественной цивилистике научными деятелями предпринимались многочисленные попытки систематизации видов нарушений в рамках доказательственного процесса, которые приводят к свойству безусловной недопустимости.

Так, например, В. М. Савицкий выражал весьма категоричную позицию, которая сводилась к тому, что свойство недопустимости будет присуще абсолютно любому доказательству, полученному с нарушением установленной процессуальной нормы⁴³.

Некоторые авторы считают, что лишь нарушение отдельного блока прав способно привести к недопустимости доказательств. В качестве такого блока прав представители данного подхода выделяют нарушение конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина, нарушающих неприкосновенность жилища, тайну переписки или затрагивающих иные права человека. Данную позицию разделяли П. А. Лупинская⁴⁴, В. В. Золотых⁴⁵ и З. З. Зинатуллин⁴⁶.

Широкое распространение получил дифференцированный подход к допущенным нарушениям в рамках процесса сбора доказательств. Так, Я. О. Мотовиловкер, отмечал исключительную критичность только тех доказательств, которые были получены с существенными нарушениями закона⁴⁷. Такой подход допускает существование несущественных нарушений, которые при определенных обстоятельствах допускаются в рамках уголовного процесса.

Стоит отметить, что Верховный суд Российской Федерации также про-

---

⁴³ Савицкий В.М. Перед судом присяжных: виновен или невиновен? М. 2006. С. 57.

⁴⁴ Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 2007. №11. С. 47.

⁴⁵ Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов-на-Дону. 2000. С. 7.

⁴⁶ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск. 2003. С. 119.

⁴⁷ Там же.

водит дифференциацию процессуальных нарушений в части собирания доказательств на существенные и несущественные⁴⁸.

Нестандартный подход к классификации процессуальных нарушений, способных привести к недопустимости доказательств применил С. В. Некрасов. Ученый провел следующую систематизацию подобных нарушений:

1. Недочеты, которые нельзя относить к нарушениям закона. В качестве таковых недочетов можно выделить формальные ошибки и опiski и грамматические ошибки.

2. Нарушения процедуры уголовного расследования, не связанные с нарушением получения и оформления доказательств. К числу таких нарушений можно отнести факты не ознакомления с результатами экспертизы, либо не разъяснение прав, нарушение порядка вызова для производства следственного действия субъекта уголовного процесса. Для таких нарушений, по мнению автора, не могут наступить последствия признания доказательств недопустимыми.

3. Нарушение, связанное с непосредственно уголовно-правовыми нормами и с процессом получения доказательств, но не оказывающие радикального действия на собирание и закрепление доказательств. В качестве примера такого нарушения можно привести не ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, при условии реальной возможности участия обвиняемого или иного субъекта процесса.

1. Нарушения, которые тесно связаны с процедурой получения доказательств влекут за собой последствия признания недопустимости. Например, получение доказательств неуправомочным лицом.

2. Нарушения, возникающие вне рамок уголовного процесса, но обуславливающие утрату юридической силы полученных доказательств⁴⁹.

Вышеизложенные подходы к пониманию уголовно-процессуальных нарушений показывают текущее состояние неопределенности и несформиро-

---

⁴⁸ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ от 05.03.2004. №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №5.

⁴⁹ Некрасов С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 2004. С. 84.

ванности единой позиции. Данные обстоятельства негативным образом сказываются на процедурных мероприятиях, в частности создается возможность необоснованного устранения доказательств, полученных не с критическими нарушениями закона. Представляется целесообразным, выделить на законодательном уровне из общего массива нарушений формальные нарушения, которые по своей юридической природе и сущности не подходят под описание грубых нарушений уголовного процесса. В этой связи считаем, важным выделить два вида нарушений, одно из которых предусматривает в качестве последствий утрату юридической силы, а другое не предусматривает такового.

Резюмируя вышеизложенные положения настоящего раздела магистерской диссертации, можно отметить следующие главные идеи и характеристики. Доказательства – это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенных настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Данное определение закрепляется статьей 75 УПК РФ. Сущность доказательств сводится к неразрывной связи единства фактических данных и процессуальной формы. Юридическая природа доказательств кроется в таких характеристиках, как фактичность содержания, четко выраженная процессуальная форма доказательств и строго установленная процедура получения и проверки доказательств. В случае отсутствия хотя бы одного из перечисленных признаков, доказательство не может быть принято в доказательственную базу. Уголовно-процессуальным законом установлен открытый перечень видов доказательств: показания подозреваемого и обвиняемого; показания потерпевшего и свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Каждое из перечисленных видов доказательств обязано пройти проверку на предмет допустимости, достоверности, относимости и достаточно-

сти. Важно отметить, что перечисленные критерии оценки доказательств являются не формальными, а практически выработанными многолетним опытом. Данные критерии признаются всеми участниками уголовного процесса. В настоящее время данные критерии продолжают модернизировать параллельно объективной меняющихся обстоятельств современной действительности. Анализ критериев оценки доказательств логически приводит к такому виду доказательств, как недопустимые. Юридическая сущность недопустимости в рамках доказательственного процесса заключается в особом механизме, который способен исключить из уголовного процесса недостоверные сведения, мешающие определению фактических обстоятельств дела. Важно отметить, что заключение о допустимости или недопустимости доказательств должно быть сформировано на этапе обоснования выводов и решений в заключительной стадии процесса доказывания. В юридической литературе не сформировано единого подхода к типологии недопустимости доказательств. Анализ уголовного законодательства и юридической литературы позволил выделить два вида нарушений, рассматриваемых в контексте недопустимости, одно из которых предусматривает в качестве последствий утрату юридической силы, а другое не предусматривает такового. Решения об утрате юридической силы того или иного доказательства обусловлены главной целью – защитой правосудия от недостоверных сведений. Анализ показал, что разделение функционального значения понятий «недопустимые доказательства» и «доказательства, не имеющие юридической силы» имеет большое практическое значение. В этой связи, считаем целесообразным дополнить статью 75 УПК РФ нормативным положением о том, что недопустимые доказательства не будут иметь юридической силы пока сомнения в их достоверности не будут устранены, а нарушенные права участников уголовного судопроизводства восстановлены. Очень важно, чтобы оценка доказательств на предмет допустимости была проведена на этапе формирования выводов и решений в заключительной стадии процесса доказывания. Помимо изложенного считаем, что очень важно закрепить на уровне федерального законодательства

равный объем прав у всех участников уголовного процесса в сфере доказывания. В связи с чем, представляется правильным провести расширение объема прав у стороны обвинения (в части доказывания). Предложенные изменения позволят положительным образом модернизировать положения статьи 75 УПК РФ.

2 НЕДОПУСТИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ

2.1 Недопустимые доказательства в стадии возбуждения уголовного дела

Как показывает практика, большая часть заявлений об исключении доказательств по основаниям недопустимости происходит со стороны защиты на стадии возбуждения уголовного дела.

Такое обстоятельство обусловлено многочисленными нарушениями уголовного процесса со стороны должностных лиц на стадии возбуждения уголовного дела, при проверке сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

Большой процент процессуальных ошибок на стадии возбуждения уголовного дела объясняется спецификой самой стадии уголовного судопроизводства. Начнем с того, что стадия возбуждения уголовного дела носит весьма усеченный временной характер. Как правило, продолжительность данной стадии составляет до 3 суток. Увеличение данного срока происходит только при условии наличия мотивированного постановления следователя или прокурора на срок до 10, либо 30 суток.

Доказательства на данном этапе уголовного процесса оформляются посредством проведения проверочных и процессуальных действий – взятие объяснений, заявлений, составление протоколов осмотра места происшествия, освидетельствования и др. Можно смело отметить, что именно на данном этапе происходит формирование основной доказательственной базы⁵⁰. Кроме того, на стадии возбуждения уголовного дела следственным мероприятиям по сбору доказательств присуща особая специфика – собирание происходит не процессуальным способом познания. Также на данном этапе имеет место весьма усеченный круг средств доказывания.

Однако, несмотря на перечисленную специфику и сложность условий

---

⁵⁰ Некрасов С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 2004. С. 65.

добывания доказательств на этапе возбуждения уголовного дела, существует определенный процент процессуальных нарушений, которые допущены по причине низкой квалификации должностных лиц, проводящих уголовное расследование.

Стоит отметить, что Уголовно-процессуальный Кодекс устанавливает ограниченный перечень следственных действий, которые можно провести до момента возбуждения уголовного дела:

- осмотр места происшествия;
- освидетельствование;
- назначение судебной экспертизы⁵¹.

В этой связи однозначная позиция суда о признании доказательств недопустимыми, которые были получены способом не предусмотренным статьей 146 УПК РФ, является очевидной.

В юридической литературе весьма часто поднимается вопрос расширения данного перечня следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Многие процессуалисты настаивают на дополнении данного списка таким следственным действием как экспертиза. На наш взгляд, подобная инициатива является весьма актуальной, особенно в контексте некоторых отдельных дел, где оперативное проведение экспертизы могло бы выявить существенные обстоятельства преступления. Важно заметить, что проведение экспертизы было бы действительно результативным только при условии сохранности доказательств для последующей перепроверки или дополнительного исследования.

Проведение любых проверочных мероприятий допускается только в строго установленных законом случаях, любое нарушение порядка влечет признание результатов процессуальных мероприятий недопустимыми. Такая ситуация отвечает критерию допустимости в рамках процесса доказывания.

Как было отмечено выше, осмотр места происшествия является одним

---

⁵¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Статья 146 // Российская газета. 2001. № 249.

из немногочисленных досудебных действий, допускаемых на этапе возбуждения уголовного дела. Даже несмотря на то, что результат данного действия предусмотрен уголовным законодательством, в судебной практике встречаются ходатайства о признании протоколов об осмотре места происшествия недопустимыми. Основаниями для признания таких доказательств недопустимыми сводятся к следующим обстоятельствам – не определение статуса лица, присутствующего на осмотре, не разъяснение прав, предусмотренных Уголовно-процессуальным Кодексом и Конституцией РФ, отсутствие протоколов задержания подозреваемых лиц, проведение в рамках осмотра места происшествия следственных действий, которые не предусмотрены уголовно-процессуальным законом до момента возбуждения уголовного дела.

На практике складывается парадоксальная ситуация – вопреки подробной законодательной регламентации процедуры осмотра места происшествия, должностные лица постоянно сталкиваются с процессуальными трудностями. Как правило, сторона защиты под видом недопустимости доказательств заявляет соответствующие ходатайства уже в рамках предварительного слушания или судебного разбирательства, где оценку недопустимости производит суд, который весьма усечен в возможностях такой проверки.

Еще одна следственное действие, которое не входит в перечень следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, что создает весьма острую проблему – личный досмотр. Данное действие является чрезвычайно необходимым, когда обстоятельства складываются соответствующим образом. Например, временной отрезок, происходящий с момента значительного разрыва во времени между моментом фактического задержания и изъятием наркотического средства, вызывает обоснованные сомнения в принадлежности наркотиков и законности привлечения к уголовной ответственности задержанного. В этой связи представляется целесообразным закрепить личный досмотр задержанного лица в качестве процессуального проверочного действия стадии возбуждения уголовного дела. Подобная мера поспособствовала бы сокращению процессуальных нарушений со стороны должност-

ных лиц и позволила бы максимально учесть интересы других участников уголовного процесса.

Уровень преступности в современном обществе, а также ее содержательные характеристики определяют приоритет использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Продолжая логический ряд данной взаимосвязи, весьма важно дать ответ на вопрос: могут ли выступать результаты оперативно-розыскной деятельности самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела? Ответ на вопрос кажется очевидным, но в отечественной цивилистике данный вопрос вызывает множество дискуссий. Причина такого обстоятельства дел – отсутствие легального закрепления в статье 140 УПК РФ результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве повода к возбуждению. Примечательно, но положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливают, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом для возбуждения уголовного дела⁵². Несмотря на отсутствие прямого указания законодателя на результаты оперативно-розыскной деятельности остается легитимной благодаря пункту 3 части 1 статьи 140 УПК РФ, который утверждает свободный повод возбуждения уголовного дела – сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Тем не менее, факт отсутствия соответствующего положения в статье 140 Уголовно-процессуального Кодекса создает определённые практические трудности, возникающие в рамках уголовного дела.

Очевидно, что установленная косвенным образом возможность использования в рамках уголовного дела результатов оперативно-розыскной деятельности, устанавливает факт дальнейшего использования таких результатов в качестве доказательств. Весьма примечательно, что буквальное толкование содержания ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также статьи 89 УПК РФ, указывает, что резуль-

---

⁵² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Часть 2 Статьи 11 // Российская газета. 1995. № 160.

таты такой деятельности могут использоваться в качестве доказательств. Но остается открытым вопрос в каком виде они могут использоваться? В формате ориентирующей информации или в качестве готовых доказательств? В юридической литературе сложилась определенная позиция, которая говорит о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности не могут выступать доказательствами в их самостоятельном значении, так как формирование прошло не в рамках уголовного процесса, а именно не в процессуальной деятельности⁵³.

Весьма примечательно, что суды выстроили неоднозначную позицию в вопросе признания наличия или отсутствия юридической силы у результатов оперативно-розыскной деятельности. Как правило, на занимаемую позицию влияет тяжесть преступления, характер нарушений требований закона, а также возможные последствия с точки зрения достижения истины по делу. Весьма острой в данном случае стоит проблема происхождения доказательств, полученных в рамках оперативных действий. На наш взгляд, отрицание доказательств, полученных проанализированным способом, приводит к двойной работе, дублированию оценочных процессов, а также отрицательным образом сказывается на эффективности судопроизводства.

В связи с изложенным стоит отметить позицию М. П. Полякова, который придерживался концепции идеального взаимодействия оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса. По его мнению, подобная концепция построена на трех методологических принципах:

- уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность – неотъемлемые элементы единой кримкогнитивной системы;
- взаимодействие элементов обусловлено обменом информации в соответствии с общими уголовными принципами;
- основа взаимодействия – интерпретация⁵⁴.

Оперативная деятельность в рамках изложенных характеристик опре-

---

⁵³ Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). М., 2003. С. 91.

⁵⁴ Поляков М.П. Концепция уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2005. №11. С. 47.

деляется по мнению М. П. Полякова, как альтер-процессуальная или иначе другая процессуальная информация. Появление данного термина в современном научном обороте подчеркивает некорректность применения к оперативно-розыскной информации не процессуальной характеристики.

Практика признания недопустимости доказательств, полученных оперативным способом, напрямую связана с несоблюдением порядка предоставления таких доказательств следователю или дознавателю. Особую остроту принимает ситуация в контексте отсутствия четких императивных процедурных установлений со стороны Уголовно-процессуального Кодекса. Процедура представления оперативных доказательств регулируется исключительно ведомственными правовыми актами.

Вышеизложенные характеристики недопустимых доказательств на стадии возбуждения уголовного дела позволили сформулировать следующие выводы. Во-первых, практика признания доказательств недопустимыми на этапе возбуждения уголовного дела весьма широка и распространена. Большая часть таких заявлений о недопустимости подлежит удовлетворению. Весьма примечательно, что предшествует подаче ходатайств заявлений о недопустимости доказательств не факт нарушения уголовно-процессуального закона, а законодательства, регулирующего оперативно-розыскную и административную деятельность органов внутренних дел. Как правило, данные нарушения не являются грубыми. Они не способны повлечь утрату юридической силы всего доказательства. Данный довод подтверждает судебная практика. Одной из причин образования недопустимых доказательств в рамках стадии возбуждения уголовного дела является некомпетенция должностных лиц, проводящих оперативные и следственные действия.

Также стоит отдельно отметить запретительный характер статьи 89 УПК РФ, который очень сильно ограничивает возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

Чтобы исключить формирование благоприятной почвы заинтересован-

ным участникам уголовного процесса для подачи ходатайств о признании доказательств, полученных на стадии возбуждения уголовного дела, необходимо использовать видеозапись приема заявлений, сообщений и явок с повинной, а также фиксировать добровольность сообщаемых сведений, а также при организации досмотра необходимо максимально соблюдать процессуальные правила. На наш взгляд, во избежание двойственного понимания следственного действия, необходимо включить мероприятие по личному досмотру в рамках этапа возбуждения уголовного дела, в статью 75 УПК РФ.

Наделение статусом недопустимых доказательств в рамках процесса возбуждения уголовного дела происходит только в следующих случаях: при отказе в возбуждении уголовного дела, в стадии предварительного расследования – при прекращении дела производством. Допускается признание доказательств недопустимыми в иных случаях, но только судом, с учетом всей совокупности фактов, фигурирующих в рамках уголовного дела.

2.2 Недопустимые доказательства в стадии предварительного расследования

Прежде чем погрузиться в нюансы недопустимости доказательств на этапе стадии предварительного расследования, необходимо сформировать понимание об общих характеристиках рассматриваемого этапа.

В рамках предварительного расследования обычно понимается деятельность следственных органов по раскрытию преступлений, установлению всех обстоятельств уголовного дела, обеспечению обоснованного привлечения их в качестве обвиняемых⁵⁵.

Предварительное расследование - это одна из стадий уголовного процесса, которая следует за стадией возбуждения уголовного дела и предшествует стадии судебного заседания.

Анализ правовых положений главы 11 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации показал, что процедура признания доказательств недопустимыми на этапе предварительного расследования требует

---

⁵⁵ Кобликов А.С. Учебник уголовного процесса. М., 2005. С. 143.

дополнений и уточнений.

Ранее, в работе указывалось, что вынесение решения о признании доказательств недопустимыми в рамках обозначенной стадии может происходить лишь на завершающем этапе, в противном случае вся доказательственная база не пройдет обязательную проверку на предмет достоверности, относимости, допустимости и достаточности.

Инициировать ходатайство о признании доказательства недопустимым в соответствии со статьей 88 УПК РФ может только подозреваемый, обвиняемый. Ранее в работе также отмечалось, что данная норма вносит дисбаланс в положение всех участников уголовного процесса, наиболее ущемленными в данной ситуации выступает потерпевшая сторона. Более того, сложившаяся ситуация не вполне соответствует положениям статьи 119 Уголовного Кодекса, которая закрепляет право подозреваемого, обвиняемого, защитника обвиняемого, представителя обвиняемого, частного обвинителя, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей заявлять ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. По нашему мнению, вопрос о признании того или иного доказательства недопустимым напрямую связан со всесторонним рассмотрением дела.

Необходимо отметить, что недопустимые доказательства, которые фигурировали на этапе предварительного расследования, как правило, не включаются в текст обвинительного заключения. На наш взгляд, данная позиция является неправильной, обвинительное заключение должно содержать весь объем доказательственной базы, полученной в рамках предварительного расследования. Каждое доказательство должно быть детально обосновано на предмет допустимости или недопустимости. Такой подход сформирует максимально объективную позицию по делу.

Стоит отметить, что тема недопустимых доказательств, фигурирующих в рамках предварительного расследования весьма активно исследуется про-

цессуалистами. Проведенный анализ статистических данных показал, что наиболее частыми основаниями недействительности доказательств на выделенном этапе является односторонность и неполнота предварительного следствия, существенные процессуальные нарушения, а также неправильное применение закона.

Важно заметить, что некоторые исследователи при формировании статистических данных по недопустимости доказательств берут за основу материалы судебной практики, а именно, итоговые решения суда, которые естественным образом в минимально проценте формируют практику недопустимых доказательств. По нашему мнению, основа для формирования статистики – количество ходатайств, заявленных в рамках уголовного дела о недопустимости того или иного доказательства.

Необходимо отметить, что в рамках вопроса недопустимости доказательств на этапе предварительного расследования, большую роль играют такие участники уголовного процесса, как эксперты, переводчики, понятые, свидетели и др. Профессиональная деятельность и действия перечисленных лиц очень часто ставят под сомнение допустимость полученных доказательств.

Так, например, заключение экспертов весьма часто попадает под сомнения в контексте достоверности и допустимости. Нельзя не отметить, что иногда такие сомнения сводятся к незначительным замечаниям.

Так, по делу № 2-0/03 по обвинению Храмойкина по п. «б» ч.4 ст. 292 УК РФ в соответствии со ст. 235 УПК РФ адвокат, защищающий интересы Храмойкина, заявил ходатайство об исключении из числа доказательств заключения почерковедческой экспертизы. Адвокат полагал, что нарушен порядок направления материалов для производства данной экспертизы, а именно: в заключении отсутствуют данные о предупреждении эксперта об ответственности, не стоит соответствующей записи о разъяснении прав и обязанностей эксперту, не зафиксировано время производства экспертизы и нет конкретизации записей исследований. Суд не удовлетворил ходатайство ад-

воката ввиду следующих обстоятельств: во-первых, в действиях следователя отсутствуют признаки нарушения статьи 199 УПК РФ; во-вторых, постановление о назначении экспертизы содержало подпись эксперта, которая удостоверяет факт разъяснения прав и обязанностей; в-третьих, заключение эксперта выстроено логически последовательно, выводы, содержащиеся в заключении обоснованы, противоречивые данные отсутствуют. Стоит заметить, что таких примеров в уголовной практике масса. Обвиняемый и его защита всеми способами пытаются зацепить за обстоятельства, которые гипотетически могут снизить размер ответственности, либо вовсе освободить от нее⁵⁶.

Данным незначительным нарушениям и упущениям в юридической практике дано определение – псевдонарушения. Статус псевдонарушений обусловлен несущественным нарушением уголовно-процессуальных норм, которые легко устраняются в процессе досудебного производства и которые не влияют на справедливость приговора.

Сформированная судебная практика показывает, что защитник не всегда может и должен отвечать за законность проведения экспертизы. Весьма рационально было бы при рассмотрении ходатайств об исключении заключения эксперта из числа доказательств в суде, прежде всего, выявлять сомнения в достоверности выводов эксперта. Незначительные процессуальные нарушения, которые не способны повлиять на достоверность доказательств должны устраняться на стадии досудебного производства, в том числе и с помощью стороны защиты. В случае, если выявленные недочеты не были устранены на донной стадии, то исправление процессуальных нарушений должен инициировать суд, но уже только посредством направления на доработку, в рамках дополнительного расследования, либо исправить имеющиеся недочеты самостоятельно, с помощью доступного инструментария. Последний вариант – самостоятельного устранения судом выявленных не критичных

---

⁵⁶ Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за второй квартал 2014 года [Электронный ресурс]: URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzorysudebnojpraktiki> (дата обращения: 01.06.2020).

недочетов – редкая ситуация в судебной практике, как правило, суд выражает уголовно-процессуальную пассивность, возлагая исправительные действия на следственные органы.

Вышеизложенные обстоятельства указывают на неоднозначную ситуацию с признанием недопустимости результатов экспертиз и их заключений. Ошибки, допускаемые следователями при назначении экспертиз, характеризуются однотипностью и сводятся к тому, что в делах, где проведение таких экспертиз является неотъемлемым мероприятием, позволяющим установить истину, такие экспертизы не назначаются. Еще одним распространенным нарушением выступает нарушение сроков назначения экспертизы, а также неправильная постановка вопроса исследования перед экспертом⁵⁷.

Материалы следственных мероприятий, проводимых в рамках уголовных дел, позволяют выявить еще один проблемный блок, связанный с недопустимостью доказательств в рамках предварительного следствия – следственные действия, осуществляемые с участием понятых. Главный проблемный вопрос, возникающий в рамках выделенного следственного действия – личная заинтересованность следователей или дознавателей при привлечении понятых. Стоит отметить, что данное следственное действие на практике всегда реализовывается с определенными трудностями, которые обусловлены открытым нежеланием граждан участвовать в следственных действиях ввиду их продолжительности, а также возможной перспективе последующих вызовов на допросы. Кроме того, в некоторых случаях понятые отказываются от данного статуса из-за опасности складывающихся обстоятельств, а именно боязни воздействия криминальной среды.

Еще одна проблема, которая встречается в рамках привлечения понятых – сообщение такими лицами недостоверных данных о личности и фактическом месте проживания. В некоторых случаях приходится прибегать к помощи почерковедческой экспертизы, чтобы установить идентичность подпи-

---

⁵⁷ Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии): научно-практическое пособие для следователей. М., 2003. С. 114.

сей, исходящих от одного и того же лица. Очень часто понятые забывают перечень следственных мероприятий и их детали, которые проводились в их присутствии.

В некоторых ситуациях привлечение понятых осложнено малолюдностью местности, в рамках которой проводятся следственные действия и большой отдаленностью от населенных пунктов. В подобных ситуациях наиболее часто всплывает ранее упомянутый вопрос о личной заинтересованности понятых, так как следователи бросают свои силы на привлечение в качестве понятых своих знакомых. По нашему мнению, такая практика является уместной и не формально нарушает положения Уголовно-процессуального Кодекса. Данная ситуация диктует необходимость следующих изменений уголовно-процессуального закона: во-первых, необходимо закрепить обязанность руководителей соответствующих ведомств обеспечить нужды доказывания; во-вторых, назрела необходимость расширения положений ч. 3 ст. 170 УПК РФ положением о допустимости проведения следственных действий без привлечения понятых в отдаленных и малонаселенных местах.

Необходимо отметить, что указанная 170 статья УПК РФ⁵⁸ содержит закрытый перечень следственных мероприятий, которые не могут проводиться без участия понятых. Весьма примечательно, что в данный список не попало такое следственное действие как «освидетельствование». Как гласит статья 179 УПК РФ освидетельствование заключается в установлении на теле человека особых примет, а также следов преступления, телесных повреждений и прочих обстоятельств, которые важных для уголовного расследования. Данное следственное действие очень часто применяется в рамках задержания лиц по подозрению в сбыте наркотиков, оружия, даче взятки. Специфика данных преступлений, а также положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» допускают в подобных ситуациях ис-

---

⁵⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Статья 170 // Российская газета. 2001. №249.

пользовать особые химические ловушки, например, использовать вещество люминофор, которое дает особое свечение при воздействии ультрафиолетового источника света. В случае, если у лица, которое подверглось освидетельствованию обнаружился в результате перечисленных мероприятий подозрительные следы, следователь обязан сделать смывы и надлежащим образом их упаковать. Серьезность и важность данных мероприятий весьма остро ставит вопрос. Какова степень достоверности доказательств, полученных при изложенных обстоятельствах без присутствия понятых? Ответ на данный вопрос весьма неоднозначный. По нашему мнению, при таких обстоятельствах не соблюдается в полной мере критерий достоверности.

Весьма важно подчеркнуть значимость фигуры свидетеля на этапе предварительного расследования. Недопустимо устанавливать разный подход к показаниям свидетелей ввиду существующих обстоятельств тяжести совершенного преступления. Даже в ситуациях, когда имеют место серьезные уголовные преступления – незаконный оборот наркотических средств, оружия, боеприпасов, нельзя пренебрегать и недооценивать свидетельские показания, исходящие от сотрудников правоохранительных органов, от лиц, употребляющих наркотические средства. В подобных ситуациях как никогда должен проявляться принцип равенства участников уголовного процесса.

Фигура переводчика в рамках предварительного расследования уголовного дела также играет ключевое значение, ввиду нарастающих тенденций миграционной преступности в России. Весьма часто правонарушения в данной сфере совершаются лицами, не владеющими русским языком. Обязанность обеспечить доступное судопроизводство закреплено конституционными положениями и уголовно-процессуальными нормами⁵⁹. Необходимо дополнить, что все документы, которые вручаются для ознакомления лицам, не владеющим русским языком, должны быть переведены на язык, доступный такому лицу. Установка обязательности участия переводчика в уголов-

---

⁵⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Статья 18 // Российская газета. 2001. №249.

ном процессе является гарантией соблюдения права на защиту. Стоит отметить, что нарушение данного права выступает основанием для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке. По нашему мнению, целесообразным новшеством выступило бы введение положения «Участие переводчика» в статью 169 УПК РФ. Нормы данного положения позволили бы обеспечить следственный процесс переводчиком с момента появления в рамках уголовного расследования лица, не владеющего русским языком. В противном случае, реализация прав такого лица, даже при наличии защитника, представляется затруднительной.

Деятельность переводчика – предмет для заявления ходатайств о недопустимости доказательств. Основная причина таких ходатайств – несоответствующая степень владения языком. Главная проблема в рамках уголовного процесса – критерии определения степени владения языком переводчиком. Законодательством не выстроено критериев, по которым необходимо ориентироваться при определении степени владения. По нашему мнению, поставить под сомнение степень владения тем или иным языком может только компетентное лицо, у которого присутствуют определенные знания в данной области. Но как устанавливает уголовно-процессуальный закон заявить ходатайство о недопустимости доказательств, полученных при помощи переводчика, могут стороны уголовного процесса, а также свидетель, эксперт и специалист. Очень часто следователи привлекают в уголовный процесс не компетентных переводчиков, а простых граждан – носителей одного языка с подозреваемым или обвиняемым.

Более сложным является вопрос перевода процессуальных документов. Сложность обусловлена лингвоэтническим барьером, который способен преодолеть не каждый переводчик. В связи с этой теория уголовного процесса выделяет два вида разноязычного взаимодействия: языковое посредничество и перевод⁶⁰. Языковое посредничество имеет место в рамках привлечения в уголовный процесс в качестве переводчика простых граждан, носителей

---

⁶⁰ Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М., 2015. С.8.

нужного языка. Взаимодействие в рамках такого языкового посредничества выступает посредством пересказа. Второй упомянутый вид взаимодействия – перевод. Данное действие представляет уже более серьезную и глобальную работу. Поэтому для перевода привлекаются лица, свободно владеющие искомым языком, а также имеющими соответствующее образование. Ведь очень часто функцию перевода необходимо применять к технически сложным и объемным юридическим документам (постановления, обвинительные заключения и переводы).

По нашему мнению, дознаватель или следователь должны быть освобождены от обязанности поиска переводчика надлежащей квалификации. Более функционально было бы создать особое подразделение в органах внутренних дел, либо в рамках Министерства юстиции, которые бы занимались организацией переводов процессуальных документов. Наибольшей эффективности в процессе перевода удалось бы достичь при условии распространения на данные действия аналогии процедуры проведения экспертизы. Большую мобильность могли бы обеспечить ИТ- технологии. При таких обстоятельствах, языковое посредничество удовлетворяло бы все процессуальные требования уголовного процесса. Более того, такая ситуация бы минимизировала процент обжалования юридической силы протоколов, постановлений и других документов, переведенных на язык обвиняемого в рамках предварительного расследования.

Таким образом, чтобы доказательства, полученные с помощью языкового посредничества и перевода, не попали под характеристику недопустимости, необходимо обеспечить выполнение таких критериев, как субъективность – степень владения языком и объективность – наличие соответствующего образования, подтверждающего возможность осуществления переводческой деятельности.

Еще одно обстоятельство, которое часто фигурирует в основании ходатайства о признании доказательств недопустимыми на этапе предварительного расследования – немотивированное проведение следственных мероприя-

тий.

Незаконная деятельность защитника подозреваемого также очень часто фигурирует в качестве основания признания утраты юридической силы доказательства. Большое внимание данному вопросу уделял Ю. П. Гармаев в своих научных исследованиях, максимальной детализации подверглась деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Он выделял наиболее типичные и распространенные нарушения их деятельности: нарушение порядка ознакомления с материалами уголовного дела, срыв и затягивание следственных и иных процессуальных действий; превышение полномочий по собиранию доказательств. Данные нарушения адвокатом совершаются намеренно, с целью последующего заявления ходатайств о недопустимости доказательств. Негативным последствием в данной ситуации выступает тот факт, что юридическая сила таких документов подрывается и, как правило, не восстанавливается. По нашему мнению, такие случаи требуют детального изучения, факт умышленного нарушения закона не должен оставаться без соответствующей оценки прокуратуры и суда.

Резюмируя вышеизложенные положения настоящего пункта о недопустимых доказательствах в стадии предварительного расследования, стоит отметить следующие выводы.

Среди частых оснований недействительности доказательств в рамках предварительного расследования выделяют односторонность и неполнота предварительного следствия, существенные процессуальные нарушения, а также неправильное применение закона.

В рамках вопроса недопустимости доказательств на данном этапе большую роль играют такие участники уголовного процесса, как эксперты, переводчики, понятые, свидетели и др. Профессиональная деятельность и действия перечисленных лиц очень часто ставят под сомнение допустимость полученных доказательств.

Так, например, заключение экспертов весьма часто попадает под сомнения в контексте достоверности и допустимости. Как правило, такие со-

мнения подтверждаются незначительными (формальными) и устранимыми замечаниями: отсутствие данных о предупреждении эксперта об ответственности, отсутствие записи о разъяснении прав и обязанностей эксперту, отсутствие фиксированного времени производства экспертизы.

Незначительные процессуальные нарушения, которые не способны повлиять на достоверность доказательств должны устраняться на стадии досудебного производства, в том числе и с помощью стороны защиты.

Деятельность понятых, а также обстоятельства с ними связанные также выступают основанием для признания доказательств недопустимыми. Главная причина недопустимости - личная заинтересованность следователей или дознавателей при привлечении понятых. На практике возникают ситуации, в рамках которых весьма сложно преодолеть критерий личной заинтересованности, так как иногда следственные действия происходят в отдаленных и малонаселенных местах. Кроме того, прослеживается тенденция нежелания участия в уголовном процессе в качестве понятого по причинам траты личного времени, боязни возникновения угрозы со стороны криминальных сообществ. В этой связи понятые часто сообщают о себе недостоверные данные о личности и фактическом месте проживания, часто забывают перечень следственных мероприятий, который проводился в их присутствии. Данная ситуация диктует необходимость следующих изменений уголовно-процессуального закона: во-первых, необходимо закрепить обязанность руководителей соответствующих ведомств обеспечить нужды доказывания; во-вторых, назрела необходимость расширения положений ч. 3 ст. 170 УПК РФ положением о допустимости проведения следственных действий без привлечения понятых в отдаленных и малонаселенных местах.

Деятельность переводчика также часто попадает под критерии недопустимости. Основная причина таких ходатайств – несоответствующая степень владения языком. Главная проблема в рамках уголовного процесса – критерии определения степени владения языком переводчиком. Законодательство не выстраивает критериев, по которым необходимо ориентироваться при

определении степени владения.

В связи с этой теория уголовного процесса выделяет два вида языкового взаимодействия: языковое посредничество и перевод. Языковое посредничество имеет место в рамках привлечения в уголовный процесс в качестве переводчика простых граждан, носителей нужного языка. Взаимодействие в рамках такого языкового посредничества выступает посредством пересказа. Второй упомянутый вид взаимодействия – перевод. Данное действие представляет уже более серьезную и глобальную работу. Поэтому для перевода привлекаются лица, свободно владеющие искомым языком, а также имеющими соответствующее образование.

Еще одно обстоятельство, которое часто фигурирует в основании ходатайства о признании доказательств недопустимыми на этапе предварительного расследования – немотивированное проведение следственных мероприятий.

Незаконная деятельность защитника подозреваемого также очень часто фигурирует в качестве основания признания утраты юридической силы доказательства. Важно подчеркнуть, что данные нарушения адвокатом совершаются намеренно, с целью последующего заявления ходатайств о недопустимости доказательств. Негативным последствием в данной ситуации выступает тот факт, что юридическая сила таких документов подрывается и, как правило, не восстанавливается.

Исключение недопустимых доказательств на этапе предварительного расследования допускается при условии невозможности восстановления юридической силы таких доказательств, либо в случае прекращения уголовного дела или преследования.

2.3 Недопустимые доказательства в стадиях уголовного процесса

В качестве первой стадии уголовного процесса, где могут рассматриваться вопросы о недопустимости доказательств выступает предварительное слушание. Данный этап - своеобразная подготовка к непосредственному судебному заседанию. Порядок проведения предварительного слушания за-

ключается в следующем: судья единолично в присутствии сторон уголовного процесса производит ознакомление с материалами уголовного дела и с позициями сторон обвинения и защиты. Как уже было отмечено, бремя опровержения основных доводов защиты об исключении доказательств, возлагается на сторону обвинения. Примечательно, что стадия предварительного слушания редко используется для заявления ходатайств о признании недействительной юридической силы доказательств. На данном этапе фактически происходит уклонение стороны обвинения от опровержения доводов защиты по существу.

Важно заметить, что статья 236 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации устанавливает, что итоговое постановление суда о допустимости или недопустимости доказательств, принятое в рамках данной стадии уголовного процесса, дальнейшему обжалованию не подлежит. Данное обстоятельство объясняет нежелание сторон переноса времени заявления ходатайств на более поздние стадии. Такая тенденция значительно снижает эффективность предварительного слушания.

Объяснить такую тенденцию невозможности подготовки к подобным заявлениям не представляется возможным, так как стороны уголовного процесса заблаговременно уведомляются о времени и месте предварительного слушания, как минимум за 3 суток⁶¹. Кроме того, обязанность стороны вручить соответствующую копию ходатайства об исключении того или иного доказательства из материалов уголовного дела возникает прямо в день подачи такого ходатайства в суд. Но в такой ситуации сторона защиты будет использовать все возможности для того, чтобы лишить органы следствия и дознания возможности исправить существенные и формальные ошибки, допущенные в ходе предварительного расследования. Основная цель стороны защиты реализовать принцип недопустимости посредством положений, закрепленных в статье 237 УПК РФ, которая запрещает осуществление любых

---

⁶¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Статья 234 // Российская газета. 2001. №249.

следственных действий по уголовному делу, возвращенному судом прокурору. Именно поэтому интерес стороны защиты – максимально оттянуть срок подачи соответствующих заявлений и ходатайств об исключении доказательств из материалов уголовного дела под предлогом недопустимости.

Вышеизложенные факты могут сформировать не совсем правильное представление о бесполезности стадии предварительного слушания сторон. Подобное мнение ошибочно, так как стадия предварительного слушания несет несомненную пользу для сторон. Для того, чтобы повысить авторитет данной стадии, необходимо повысить ее эффективность. Одним из показателей, способных повысить эффективность является установка состязательной процедуры разрешения ходатайств с необходимостью познания истины по делу. По нашему мнению, в современных обстоятельствах созданы условия для внедрения такой процедуры.

Однако реалии современной действительности пока устанавливают такой порядок, в рамках которого сторона обвинения пребывает в неведении относительно доводов защиты об исключении доказательств. Даже при желании восстановить юридическую силу доказательств на данном этапе судопроизводства сторона обвинения не сможет, так как действуют ограничительные механизмы статьи 237 УПК РФ, которые сводятся к запрету производства следственных и процессуальных действий, не предусмотренных данной статьей по уголовному делу, возвращенному прокурору. Необходимо отметить, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004⁶² года устанавливает для стороны обвинения намного больше возможностей устранения выявленных нарушений⁶³.

Как уже было отмечено ранее, на данной процессуальной стадии судья самостоятельно принимает решение об исключении из доказательственной базы по уголовному делу недопустимого доказательства. По нашему мне-

---

⁶² О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 №1 // Российская газета. 2004. № 60.

⁶³ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004 №1 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. №5. С.2.

нию, ситуация развивается аналогичным способом также и в рамках признания доказательства недопустимым. Такое решение будет уместно не только в рамках вынесенного постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, но и в постановлении о прекращении уголовного дела. Данный довод представляется логичным, так как статьи 24-28 УПК РФ⁶⁴ в качестве оснований для прекращения уголовного дела предусматривают помимо прочего фигурирование недопустимых доказательств. Однако, важно заметить, что факт самого существования в рамках уголовного дела недопустимого доказательства не может повлечь последствия закрытия уголовного дела. Именно поэтому, представляется необходимым внести ясность в понимание уголовно-процессуальных положений посредством дополнения, устанавливающего обязанность для суда раскрывать в постановлениях исчерпывающую информацию об исключенных обстоятельствах. Данное дополнение необходимо ввиду невозможности обжалования решения, принятого по результатам предварительного слушания.

Нельзя не отметить тот факт, что, участвуя в оценке доказательств, суд, как участник доказательственного процесса также допускает уголовно-процессуальные нарушения⁶⁵.

Необходимо отметить, что Уголовно-процессуальный Кодекс РФ не детализирует процедуру признания недопустимых доказательств на этапе судебного разбирательства. Единственные установления законодателя сводятся лишь к ограничениям сторон уголовного процесса в праве ссылаться на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми. Очень осложняет уголовный процесс отсутствие пошаговой процедуры исключения доказательств при особом порядке судебного разбирательства. Например, ситуация, связанная с вопросом признания доказательства недопустимым мировым судьей уголовным законом никак не

---

⁶⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Статья 72 // Российская газета. 2001. №249.

⁶⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

регламентирована. В этой связи представляется правильным дополнить нормы Уголовно-процессуального Кодекса нормой, которая бы учреждала порядок исключения недопустимых доказательств из уголовного дела на этапе судебного разбирательства.

Примечательно, что судебное разбирательство с участием присяжных заседателей, напротив имеет четкую регламентацию по порядку исключения недопустимых доказательств. В частности, статья 335 Уголовно-процессуального Кодекса РФ устанавливает, что судья по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства. Исследование обстоятельств, указывающих на недопустимость того или иного доказательства проводится без непосредственного участия присяжных заседателей. Только после того, как судья выслушает позиции сторон, он принимает решение об исключении (при наличии оснований) доказательств из материалов уголовного дела. Пункт 5 части 3 статьи 340 Уголовно-процессуального Кодекса РФ устанавливает⁶⁶, что председательствующий обращается с напутственным словом к присяжным заседателям, разъясняет им новые правила оценки доказательств, а также указывает им на то, что вердикт присяжных может быть основан только на тех доказательствах, которые были исследованы в рамках судебного заседания. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на недопустимых доказательствах.

Следующая стадия судебного производства, которую нельзя не отметить – апелляционная инстанция. Цель апелляционного производства заключается в пересмотре приговоров и постановлений мирового судьи, не вступивших в законную силу. В общих чертах процесс признания доказательств в рамках данной стадии совпадает с алгоритмом первой инстанции, за небольшими исключениями. В этой связи, представляется целесообразным перейти

---

⁶⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Статья 340 // Российская газета. 2001. №249.

к рассмотрению следующего процессуального этапа, обладающего более специфичными характеристиками – кассационная инстанция.

Статья 375 Уголовно-процессуального Кодекса РФ устанавливает, что кассационное производство возбуждается на основании соответствующей жалобы, либо представления. Процессуальные характеристики кассационного производства содержатся в 45 главе указанного Кодекса. Приоритетные задачи данной инстанции сводятся к проверке законности, обоснованности и справедливости приговора. На этапе рассмотрения кассационной жалобы суд вправе по заявленному ходатайству исследовать доказательства уголовного дела посредством проведения судебного следствия. Изложенные обстоятельства указывают на логичный вывод – суд кассационной инстанции вправе проверять и оценивать на предмет допустимости собранные по делу доказательства. Стоит отметить, что процедура признания доказательств недопустимыми не отличается кардинальным образом от порядка, предусмотренного для судебного производства первой инстанции. Единственное отличие в процедуре исключения недопустимых доказательств между первой и кассационной инстанцией – итоговый документ, который определяет такую недопустимость. Так, в рамках первой инстанции такой документ оформляется постановлением об исключении материалов из уголовного дела, а в рамках кассационной инстанции данный документ имеет форму решения о признании доказательства не имеющим юридической силы при вынесении соответствующего кассационного определения.

В случае, если в рамках кассационной инстанции выносится подобное решение, уголовно-процессуальные последствия могут развиваться в трех направлениях: обвинительный приговор отменяется, а уголовное дело прекращается; оправдательный приговор отменяется; приговор отменяется и уголовное дело направляется на новое судебное разбирательство.

Необходимо отметить позицию кассационной палаты Верховного суда РФ в рамках рассматриваемого вопроса. Так комиссия выделяет следующие нарушения допустимости доказательств:

- ошибочное исключение из разбирательства дела допустимых доказательств, которые имели существенное значение для принятия итогового решения по делу;

- необоснованный отказ стороне в исследовании допустимых доказательств, которые могут иметь существенное значение для дела.

Указания кассационной палаты о недопустимости конкретного доказательства или незаконном исключении доказательства обязательны для судьи при повторном разрешении дела⁶⁷.

Еще одним этапом судебного расследования выступает надзорная инстанция. Важно заметить, что п.2 ч. 7 ст. 410 УПК ПФ устанавливает, что суд надзорной инстанции не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности фактов, которые не были установлены в приговоре или отвергнуты им. Весьма примечательно, что в случае отмены или изменения итогового решения первой или кассационной инстанции в порядке надзора, суд надзорной инстанции не имеет права исключать из уголовного дела недопустимые доказательства. В данном случае его правомочие сводится лишь к обозначению, что такие доказательства присутствуют в материалах уголовного дела.

Резюмируя вышеизложенные положения настоящего пункта можно выделить следующие выводы. Во-первых, стадия судебного расследования не является однокомпонентной. Данная стадия сложная, состоит из нескольких этапов и нескольких типов производств. В данном контексте в работе уделено особое внимание процедуре признания доказательств недопустимыми на этапе предварительного слушания, а также непосредственно на самой стадии судебного разбирательства, которая может проходить как в рамках суда первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Особая специфика процедуры признания недопустимости доказательств была выделена в рамках судебного процесса с участием присяжных заседателей.

---

⁶⁷ Брагин Е.А. Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Челябинск, 2003. С. 139.

Важно заметить, что анализ основных характеристик процедуры признания доказательств недопустимыми является фактически идентичным на всех стадиях судебного производства, за небольшими исключениями.

Деятельность любого вышестоящего суда направлена на исправление ошибок, допущенных при вынесении приговоров и иных судебных решений, поэтому основания к отмене или изменению приговора для них тождественны.

Резюмируя вышеизложенные положения настоящего раздела магистерской диссертации, можно отметить следующие ключевые позиции и характеристики.

Во-первых, практика признания доказательств недопустимыми на этапе возбуждения уголовного дела весьма широка и распространена. Большая часть таких заявлений о недопустимости подлежит удовлетворению. Весьма примечательно, что предшествует подаче ходатайств заявлений о недопустимости доказательств не факт нарушения уголовно-процессуального закона, а законодательства, регулирующего оперативно-розыскную и административную деятельность органов внутренних дел. Как правило, данные нарушения не являются грубыми. Они не способны повлечь утрату юридической силы всего доказательства. Данный довод подтверждает судебная практика. Одной из причин образования недопустимых доказательств в рамках стадии возбуждения уголовного дела является некомпетенция должностных лиц, проводящих оперативные и следственные действия.

Также стоит отдельно отметить запретительный характер статьи 89 УПК РФ, который очень сильно ограничивает возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

Чтобы исключить формирование благоприятной почвы заинтересованным участникам уголовного процесса для подачи ходатайств о признании доказательств, полученных на стадии возбуждения уголовного дела, необходимо использовать видеозапись приема заявлений, сообщений и явок с по-

винной, а также фиксировать добровольность сообщаемых сведений, а также при организации досмотра необходимо максимально соблюдать процессуальные правила. На наш взгляд, во избежание двойственного понимания следственного действия, необходимо включить мероприятие по личному досмотру в рамках этапа возбуждения уголовного дела, в статью 75 УПК РФ.

Наделение статусом недопустимых доказательств в рамках процесса возбуждения уголовного дела происходит только в следующих случаях: при отказе в возбуждении уголовного дела, в стадии предварительного расследования – при прекращении дела производством. Допускается признание доказательств недопустимыми в иных случаях, но только судом, с учетом всей совокупности фактов, фигурирующих в рамках уголовного дела.

Основные характеристики недопустимых доказательств в рамках предварительного расследования сводятся к односторонности и неполноте предварительного следствия, к существенным процессуальным нарушениям, а также к неправильному применению закона.

В рамках вопроса недопустимости доказательств на данном этапе большую роль играют такие участники уголовного процесса, как эксперты, переводчики, понятые, свидетели и др. Профессиональная деятельность и действия перечисленных лиц очень часто ставят под сомнение допустимость полученных доказательств.

Так, например, заключение экспертов весьма часто попадает под сомнения в контексте достоверности и допустимости. Как правило, такие сомнения подтверждаются незначительными (формальными) и устранимыми замечаниями: отсутствие данных о предупреждении эксперта об ответственности, отсутствие записи о разъяснении прав и обязанностей эксперту, отсутствие фиксированного времени производства экспертизы.

Весьма рационально было бы при рассмотрении ходатайств об исключении заключения эксперта из числа доказательств в суде, прежде всего, выявлять сомнения в достоверности выводов эксперта. Незначительные процессуальные нарушения, которые не способны повлиять на достоверность дока-

зательств должны устраняться на стадии досудебного производства, в том числе и с помощью стороны защиты.

Деятельность понятых, а также обстоятельства с ними связанные также выступают основанием для признания доказательств недопустимыми. Главная причина недопустимости - личная заинтересованность следователей или дознавателей при привлечении понятых. На практике возникают ситуации, в рамках которых весьма сложно преодолеть критерий личной заинтересованности, так как иногда следственные действия происходят в отдаленных и малонаселенных местах. Кроме того, прослеживается тенденция нежелания участия в уголовном процессе в качестве понятого по причинам траты личного времени, боязни возникновения угрозы со стороны криминальных сообществ. В этой связи понятые часто сообщают о себе недостоверные данные о личности и фактическом месте проживания, часто забывают перечень следственных мероприятий, который проводился в их присутствии. Данная ситуация диктует необходимость следующих изменений уголовно-процессуального закона: во-первых, необходимо закрепить обязанность руководителей соответствующих ведомств обеспечить нужды доказывания; во-вторых, назрела необходимость расширения положений ч. 3 ст. 170 УПК РФ положением о допустимости проведения следственных действий без привлечения понятых в отдаленных и малонаселенных местах.

Деятельность переводчика также часто попадает под критерии недопустимости. Основная причина таких ходатайств – несоответствующая степень владения языком. Главная проблема в рамках уголовного процесса – критерии определения степени владения языком переводчиком. Законодательством не выстроено критериев, по которым необходимо ориентироваться при определении степени владения.

В связи с этой теорией уголовного процесса выделяет два вида разноязычного взаимодействия: языковое посредничество и перевод⁶⁸. Языковое посредничество имеет место в рамках привлечения в уголовный процесс в

---

⁶⁸ Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М., 2001. С.8.

качестве переводчика простых граждан, носителей нужного языка. Взаимодействие в рамках такого языкового посредничества выступает посредством пересказа. Второй упомянутый вид взаимодействия – перевод. Данное действие представляет уже более серьезную и глобальную работу. Поэтому для перевода привлекаются лица, свободно владеющие искомым языком, а также имеющими соответствующее образование.

Еще одно обстоятельство, которое часто фигурирует в основании ходатайства о признании доказательств недопустимыми на этапе предварительного расследования – немотивированное проведение следственных мероприятий.

Незаконная деятельность защитника подозреваемого также очень часто фигурирует в качестве основания признания утраты юридической силы доказательства. Важно подчеркнуть, что данные нарушения адвокатом совершаются намеренно, с целью последующего заявления ходатайств о недопустимости доказательств. Негативным последствием в данной ситуации выступает тот факт, что юридическая сила таких документов подрывается и, как правило, не восстанавливается.

Исключение недопустимых доказательств на этапе предварительного расследования допускается при условии невозможности восстановления юридической силы таких доказательств, либо в случае прекращения уголовного дела или преследования.

При рассмотрении института недопустимости доказательств на стадии судебного расследования важно понимать, что данная стадия не является однокомпонентной. Судебное расследование – сложная стадия, состоящая из нескольких этапов и типов производств. В данном контексте в работе уделено большое внимание процедуре признания доказательств недопустимыми на этапе предварительного слушания, а также непосредственно на самой стадии судебного разбирательства, которая может проходить как в рамках суда первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Особая специфика процедуры признания недопустимости доказательств была выделена в

рамках судебного процесса с участием присяжных заседателей.

Важно заметить, что анализ основных характеристик процедуры признания доказательств недопустимыми является фактически идентичным на всех стадиях судебного производства, за небольшими исключениями.

Деятельность любого вышестоящего суда направлена на исправление ошибок, допущенных при вынесении приговоров и иных судебных решений.

Изложенная информация дает основание для вывода о том, что, несмотря на недостаточно полное определение недопустимых доказательств, установление в уголовно-процессуальном законодательстве России норм, запрещающих их использование в доказывании, является несомненным позитивным шагом на пути повышения законности уголовного судопроизводства, обеспечения прав и свобод, вовлеченных в него лиц. Следует сказать, что ни в УПК РСФСР 1922 г.⁶⁹, ни в УПК РСФСР 1923 г.⁷⁰ не было норм о недопустимости использования в уголовном судопроизводстве доказательств, полученных с нарушением закона.

Оба кодекса содержали следующие положения:

1. Суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для которых такое требование обязательно (ст. 61 УПК РСФСР 1922 г., ст. 57 УПК РСФСР 1923 г.).

2. Порядок собирания, хранения и рассмотрения вещественных доказательств и письменных документов определяются правилами настоящего Кодекса (ст. 63 УПК РСФСР 1922 г., ст. 59 УПК РСФСР 1923 г.).

УПК РСФСР 1960 г. в первоначальной редакции также не содержал положений о запрете использования недопустимых доказательств⁷¹, но в дальнейшем Законом Российской Федерации от 16.07.1993 № 5451-1 ст. 69 была дополнена ч. 3, согласно которой доказательства, полученные с нару-

---

⁶⁹ Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 25.05.1922 // Свод Узаконений РСФСР 1922. № 20 – 21. Ст. 230. Документ утратил силу.

⁷⁰ Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 15.02.1923 // Свод Узаконений РСФСР 1923. № 7. Ст. 106. Документ утратил силу.

⁷¹ Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Документ утратил силу.

шением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 68 УПК РСФСР, определявшей содержание предмета доказывания по уголовному делу.

Включение в уголовно-процессуальный закон этой нормы стало следствием реализации положений Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г., одобренной постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1⁷², где было указано: «...не только закон, но и судебная практика должны последовательно исходить из того, что не имеют доказательственной силы материалы, добытые противозаконным образом».

Представляется, что включение данного положения в Концепцию инициировало формирование института допустимости доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве.

---

⁷² О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Недостаточная эффективность современного уголовного судопроизводства, подтверждаемая статистическими данными и криминологическими замерами об уровне преступности последних лет, в совокупности с невысоким уровнем качества предварительного расследования предопределили направление и характер магистерской диссертации. Именно институт недопустимых доказательств, очевидно проявляет существующие пробелы в уголовном судопроизводстве и скрытые противоречия в нормах уголовно-процессуального права, а также проблемы реализации этих норм в процессе раскрытия и расследования преступлений не только должностными лицами органов следствия и дознания, но и судом.

Проведенное магистерское исследование позволило выявить следующие ключевые положения исследуемой темы.

Доказательства – это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенных настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Сущность доказательств сводится к неразрывной связи единства фактических данных и процессуальной формы. Юридическая природа доказательств кроется в таких характеристиках, как фактичность содержания, четко выраженная процессуальная форма доказательств и строго установленная процедура получения и проверки доказательств. В случае отсутствия хотя бы одного из перечисленных признаков, доказательство не может быть принято в доказательственную базу.

Уголовно-процессуальным законом установлен открытый перечень видов доказательств: показания подозреваемого и обвиняемого; показания потер-

певшего и свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Каждое из перечисленных видов доказательств обязано пройти проверку на предмет допустимости, достоверности, относимости и достаточности. Важно отметить, что перечисленные критерии оценки доказательств являются не формальными, а практически выработанными многолетним опытом. Данные критерии признаются всеми участниками уголовного процесса. В настоящее время данные критерии продолжают модернизировать параллельно объективной меняющихся обстоятельств современной действительности. Анализ критериев оценки доказательств логически приводит к такому виду доказательств, как недопустимые.

Юридическая сущность недопустимости в рамках доказательственного процесса заключается в особом механизме, который способен исключить из уголовного процесса недостоверные сведения, мешающие определению фактических обстоятельств дела. Важно отметить, что заключение о допустимости или недопустимости доказательств должно быть сформировано на этапе обоснования выводов и решений в заключительной стадии процесса доказывания. В юридической литературе не сформировано единого подхода к типологии недопустимости доказательств. Анализ уголовного законодательства и юридической литературы позволил выделить два вида нарушений, рассматриваемых в контексте недопустимости, одно из которых предусматривает в качестве последствий утрату юридической силы, а другое не предусматривает такового. Решения об утрате юридической силы того или иного доказательства обусловлены главной целью – защитой правосудия от недостоверных сведений. Анализ показал, что разделение функционального значения понятий «недопустимые доказательства» и «доказательства, не имеющие юридической силы» имеет большое практическое значение. В этой связи, считаем целесообразным дополнить статью 75 УПК РФ нормативным положением о том, что недопустимые доказательства не будут иметь юридической силы пока сомнения в их достоверности не будут устранены, а нару-

шенные права участников уголовного судопроизводства восстановлены. Очень важно, чтобы оценка доказательств на предмет допустимости была проведена на этапе формирования выводов и решений в заключительной стадии процесса доказывания. Помимо изложенного считаем, что очень важно закрепить на уровне федерального законодательства равный объем прав у всех участников уголовного процесса в сфере доказывания. В связи с чем, представляется правильным провести расширение объема прав у стороны обвинения (в части доказывания). Предложенные изменения позволят положительным образом модернизировать положения статьи 75 УПК РФ.

Недопустимые доказательства могут фигурировать на разных стадиях производства по уголовным делам, в частности на стадии возбуждения уголовного дела, стадии предварительного расследования и непосредственно в уголовном процессе.

Практика признания доказательств недопустимыми на этапе возбуждения уголовного дела весьма широка и распространена. Большая часть таких заявлений о недопустимости подлежит удовлетворению. Весьма примечательно, что предшествует подаче ходатайств заявлений о недопустимости доказательств не факт нарушения уголовно-процессуального закона, а законодательства, регулирующего оперативно-розыскную и административную деятельность органов внутренних дел. Как правило, данные нарушения не являются грубыми. Они не способны повлечь утрату юридической силы всего доказательства. Данный довод подтверждает судебная практика. Одной из причин образования недопустимых доказательств в рамках стадии возбуждения уголовного дела является некомпетенция должностных лиц, проводящих оперативные и следственные действия.

Также стоит отдельно отметить запретительный характер статьи 89 УПК РФ, который очень сильно ограничивает возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

Чтобы исключить формирование благоприятной почвы заинтересован-

ным участникам уголовного процесса для подачи ходатайств о признании доказательств, полученных на стадии возбуждения уголовного дела, необходимо использовать видеозапись приема заявлений, сообщений и явок с повинной, а также фиксировать добровольность сообщаемых сведений, а также при организации досмотра необходимо максимально соблюдать процессуальные правила. На наш взгляд, во избежание двойственного понимания следственного действия, необходимо включить мероприятие по личному досмотру в рамках этапа возбуждения уголовного дела, в статью 75 УПК РФ.

Наделение статусом недопустимых доказательств в рамках процесса возбуждения уголовного дела происходит только в следующих случаях: при отказе в возбуждении уголовного дела, в стадии предварительного расследования – при прекращении дела производством. Допускается признание доказательств недопустимыми в иных случаях, но только судом, с учетом всей совокупности фактов, фигурирующих в рамках уголовного дела.

Основные характеристики недопустимых доказательств в рамках предварительного расследования сводятся к односторонности и неполноте предварительного следствия, к существенным процессуальным нарушениям, а также к неправильному применению закона.

В рамках вопроса недопустимости доказательств на данном этапе большую роль играют такие участники уголовного процесса, как эксперты, переводчики, понятые, свидетели и др. Профессиональная деятельность и действия перечисленных лиц очень часто ставят под сомнение допустимость полученных доказательств.

Так, например, заключение экспертов весьма часто попадает под сомнения в контексте достоверности и допустимости. Как правило, такие сомнения подтверждаются незначительными (формальными) и устранимыми замечаниями: отсутствие данных о предупреждении эксперта об ответственности, отсутствие записи о разъяснении прав и обязанностей эксперту, отсутствие фиксированного времени производства экспертизы.

Весьма рационально было бы при рассмотрении ходатайств об исклю-

чении заключения эксперта из числа доказательств в суде, прежде всего, выявлять сомнения в достоверности выводов эксперта. Незначительные процессуальные нарушения, которые не способны повлиять на достоверность доказательств должны устраняться на стадии досудебного производства, в том числе и с помощью стороны защиты.

Деятельность понятых, а также обстоятельства с ними связанные также выступают основанием для признания доказательств недопустимыми. Главная причина недопустимости - личная заинтересованность следователей или дознавателей при привлечении понятых. На практике возникают ситуации, в рамках которых весьма сложно преодолеть критерий личной заинтересованности, так как иногда следственные действия происходят в отдаленных и малонаселенных местах. Кроме того, прослеживается тенденция нежелания участия в уголовном процессе в качестве понятого по причинам траты личного времени, боязни возникновения угрозы со стороны криминальных сообществ. В этой связи понятые часто сообщают о себе недостоверные данные о личности и фактическом месте проживания, часто забывают перечень следственных мероприятий, который проводился в их присутствии.

Деятельность переводчика также часто попадает под критерии недопустимости. Основная причина таких ходатайств – несоответствующая степень владения языком. Главная проблема в рамках уголовного процесса – критерии определения степени владения языком переводчиком. Законодательством не выстроено критериев, по которым необходимо ориентироваться при определении степени владения.

В связи с этой теорией уголовного процесса выделяет два вида разноязычного взаимодействия: языковое посредничество и перевод. Языковое посредничество имеет место в рамках привлечения в уголовный процесс в качестве переводчика простых граждан, носителей нужного языка. Второй упомянутый вид взаимодействия – перевод. Данное действие представляет уже более серьезную и глобальную работу. Поэтому для перевода привлекаются лица, свободно владеющие искомым языком, а также имеющими соот-

ветствующее образование.

Еще одно обстоятельство, которое часто фигурирует в основании ходатайства о признании доказательств недопустимыми на этапе предварительного расследования – немотивированное проведение следственных мероприятий.

Незаконная деятельность защитника подозреваемого также очень часто фигурирует в качестве основания признания утраты юридической силы доказательства.

Исключение недопустимых доказательств на этапе предварительного расследования допускается при условии невозможности восстановления юридической силы таких доказательств, либо в случае прекращения уголовного дела или преследования.

При рассмотрении института недопустимости доказательств на стадии судебного расследования важно понимать, что данная стадия не является однокомпонентной. Судебное расследование – сложная стадия, состоящая из нескольких этапов и типов производств. В данном контексте в работе уделено большое внимание процедуре признания доказательств недопустимыми на этапе предварительного слушания, а также непосредственно на самой стадии судебного разбирательства, которая может проходить как в рамках суда первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Особая специфика процедуры признания недопустимости доказательств была выделена в рамках судебного процесса с участием присяжных заседателей.

Важно заметить, что анализ основных характеристик процедуры признания доказательств недопустимыми является фактически идентичным на всех стадиях судебного производства, за небольшими исключениями.

Деятельность любого вышестоящего суда направлена на исправление ошибок, допущенных при вынесении приговоров и иных судебных решений. Суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанции решают вопросы о законности и обоснованности проверяемого судебного акта, поэтому основания к отмене или изменению приговора для них тождественны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2 О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1 - ФКЗ // Российская газета. - 1997. - № 3.

3 О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 - ФЗ // Российская газета. – 2011. - № 25.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174 - ФЗ // Российская газета. – 2001. - №249.

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. - № 256.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

7 Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Российская газета. – 1995. - № 160.

8 О Концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 44. - Ст. 1435.

9 О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях : Закон РФ от 16.07.1993 № 5451-1 // Российские вести. - 1993. - № 157. Документ утратил силу.

10 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Свод законов РСФСР. т. 8, с. 613. Документ утратил силу.

11 Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР : Постановление ВЦИК от 15.02.1923 // Свод Узаконений РСФСР. - 1923. - № 7. - Ст. 106. Документ утратил силу.

12 Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР : Постановление ВЦИК от 25.05.1922 // Свод Узаконений РСФСР. - 1922. - № 20 – 21. Ст. 230. Документ утратил силу.

II Специальная литература

13 Агибалова, В. О. Процессуальные и иные документы как источник доказательств на предварительном следствии по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / В. О. Агибалова. - Краснодар, 2002. – 284 с.

14 Александров, А. С. Каким не быть предварительному расследованию / А. С. Александров // Государство и право. - 2001. - № 9. - С. 54 - 62.

15 Аненков, С. Представление доказательств в уголовном процессе / С. Аненков // Законность. - 1997. - № 3. - С. 54 - 58.

16 Арсеньев, В. Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе / В. Д. Арсеньев. - Иркутск, 2006. – 179 с.

17 Арсеньев, В. Д. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательства // Вопросы борьбы с преступностью. - 1978. – № 28. - С. 44 - 51.

18 Белкин, Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. - М. : Наука, 2005. – 295 с.

19 Брагин, Е. А. Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е. А. Брагин. - Челябинск, 2003. – 212 с.

20 Букаев, Н. В. Цели доказывания в уголовном процессе: история, современность, тенденции развития / Н. В. Букаев // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. -

2019. - № 38. - С. 127 - 135.

21 Ведерникова, О. Н. Оценка российского УПК с позиций мировых процессуальных тенденций / О. Н. Ведерникова // Государство и право. - 2002. - № 9. - С. 31 -39.

22 Власова, Н. А. Возбуждение уголовного дела: Теоретические и правовые проблемы / Н. А. Власова // Журнал российского права. - 2000. - № 11. - С. 27-28.

23 Горский, Г. Ф. Проблемы доказывания в советском уголовном процессе / Г. Ф. Горский. – Воронеж, 2011. – 304 с.

24 Грачев, С. А. Доказывание по уголовным делам об экономических преступлениях на досудебных стадиях судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С. В. Грачев. - Новгород, 2003. – 198 с.

25 Григорьева, К. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / К. Григорьева // Российская юстиция. - 1995. - № 11. - С. 5 – 11.

26 Громов, Н. А. Доказательства, доказывание и использование результатов ОРД / Н. А. Громов. - М. : Приор-издат, 2005. - 240 с.

27 Давлетов, А. А. Факт, информация, знания в структуре уголовно-процессуального познания / А. А. Давлетов // Правоведение. - 1990. - № 2. - С. 88 - 92.

28 Давлетов, А. А. Свободное доказательство в уголовном процессе / А. А. Давлетов // Правоведение: Вестник Удмуртского ун-та. - 2010. - №1. – С. 89 - 92.

29 Демидов, И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс / И. Демидов // Законность. - 1993. - № 8. – С. 33 - 36.

30 Доля, Е. А. Оценка доказательств в российском уголовном процессе / Е. А. Доля // Государство и право. - 1996. - № 5. - С. 86 – 95.

31 Домбровский, Р. Г. Следы преступления и информация / Р. Г. Домбровский // Правоведение. - 1988. - № 3. - С. 74 - 77.

32 Дорохов, В. Я. Понятие доказательств в советском уголовном про-

цессе / В. Я. Дорохов // Советское государство и право. - 1964. - № 9. - С. 114 - 115.

33 Духовской, М. В. Русский уголовный процесс / М. В. Духовской. - М. : Тип, 2005. - 448 с.

34 Егоров, К. Оценка доказательств как завершающий этап доказывания / К. Егоров // Российская юстиция. - 2000. - № 12. - С. 32 - 36.

35 Зажицкий, В. И. Вопросы доказательственного права / В. И. Зажицкий // Советская юстиция. - 1992. - № 19 - 20. - С. 3 - 4.

36 Зажицкий, В. И. О допустимости доказательств / // Российская юстиция. - 1999. - № 3. - С. 26 - 27.

37 Зинатуллин, З. З. Уголовно-процессуальное доказывание / З. З. Зинатуллин. – Ижевск : Удм. ун-та, 2003. – 178 с.

38 Золотых, В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В. В. Золотых. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 288 с.

39 Кобликов, А. С. Учебник уголовного процесса / А. С. Кобликов. - М. : Спарк, 2005. – 382 с.

40 Ковтун, Н. Н. Уголовный процесс России / Н. Н. Ковтун. – М. : Юрайт, 2003. - 821 с.

41 Кокорев, Л. Д. Проблемы доказывания в советском уголовном процессе / Л. Д. Кокорев. – Воронеж : Юрид. лит, 2000. – 154 с.

42 Колпин, А. Г. Доказательственное значение некоторых процессуальных документов / А. Г. Колпин // Вестник МГУ. – Серия : Право. - 1960. - № 3. - С. 48 - 53.

43 Комиссаров, В. И. Полиграф как средство получения процессуально значимой информации по уголовному делу / В.И. Комиссаров // Правоведение. - 1999. - № 1. - С. 180 - 185.

44 Кудин, Ф. М. Достаточность доказательств в уголовном процессе / Ф. М. Кудин. – Краснодар : Кубан. гос. аграрн. ун-та, 2000. – 160 с.

45 Клямко, Э. Недоказывающие доказательства / Э. Клямко // Законность. 1994. - № 12. - С. 42 - 44.

46 Коротков, А. П. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ : Комментарий / А. П. Коротков. - М. : Экзамен, 2005. – 607 с.

47 Краткая редакция Русской правды [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php> . - 27.05.2020.

48 Ларин, А. М. Нетрадиционные методы раскрытия преступлений / А. М. Ларин // Государство и право. - 1996. - № 9. - С. 60 - 66.

49 Латышев, Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. - М. : Право, 2001. – 160 с.

50 Лузгин, И. М. Расследование как процесс познания / И. М. Лузгин. - М. : Дрофа, 2007. – 178 с.

51 Lupinskaya, P. A. Доказывание в советском уголовном процессе / П. А. Lupinskaya. - М. : Право , 2011. – 245 с.

52 Lupinskaya, P. A. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств / П. А. Lupinskaya // Российская юстиция. - 2007. - № 11. - С. 47 - 53.

53 Lupinskaya, P. A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / П. А. Lupinskaya. – М. : Юр. норма, 2009. – 1072 с.

54 Макарова, З. В. Процессуальная форма представления доказательств по уголовным делам / З. В. Макарова // Правоведение. - 1998. - № 1. - С. 87 - 94.

55 Мизулина, Е. Готовность страны к новой философии уголовного правосудия / Е. Мизулина // Российская юстиция. - 2002. - № 5. - С. 11 - 17.

56 Михайловский, И. В. Основные принципы организации уголовного суда / И. В. Михайловский. – Томск : Право, 2005. – 335 с.

57 Некрасов, С. В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве / С. В. Некрасов. - М. : Экзамен, 2004. – 451 с.

58 Никандров, В.И. Об оценке доказательств участниками уголовного процесса / В. И. Никандров // Государство и право. - 1992. -№ 5. - С. 62 - 67.

59 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. - М. : Оникс, 1949. – 736 с.

60 Осин, В. В. Ошибки при оценке доказательств / В. В. Осин // Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе. - 2005. - № 5. - С. 62 - 67.

61 Пашин, С. А. Проблемы доказательственного права. Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии / С. А. Пашин. - М. : Дрофа, 2010. – 357 с.

62 Пашкевич, П. Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве / П. Ф. Пашкевич. - М. : Право, 2000. – 318 с.

63 Покровская, М. Представление доказательств на предварительном следствии / М. Покровская // Законность. - 2008. - № 10. - С. 29 - 31.

64 Поляков, М. П. Концепция уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности / М. П. Поляков // Государство и право. - 2005. - № 11. - С. 47 - 53.

65 Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г. М. Резник. - М. : Юрид. лит, 2007. – 118 с.

66 Розин, Н. Н. Уголовное судопроизводство / Н. Н. Розин. – М. : Право, 2000. – 548 с.

67 Савицкий, В. М. Перед судом присяжных: виновен или невиновен? / В. М. Савицкий. - М.: Сериал, 2006. – 96 с.

68 Строгович, М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. - М. : Право. – 384 с.

69 Смородинова, А. Соотношение доказательств и фактов в уголовном процессе / А. Смородинова // Российская юстиция. - 2006. - № 11. - С. 24 - 25.

70 Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. - М. : Наука, 2001. – 703 с.

71 Соловьев, А. Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии): Научно-практическое пособие для следователей / А. Б. Соловьев. – М. : Юрлитинформ, 2004. – 184 с.

72 Тальберг, Д. Г. Вступительная лекция по уголовному процессу / Д.

Г. Тальберг. – Ярославль : Право, 2000. – 251 с.

73 Ульянова, Л. Т. Оценка доказательств судом первой инстанции / Л. Т. Ульянова. - М. : Госюриздат, 2010. – 165 с.

74 Фаткуллин, Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1973. - 176 с.

75 Шейфер, С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М. : Юрлитинформ, 2001. - 208 с.

76 Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М. : Инфра-М, 2014. – 240 с.

77 Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. - Спб. : Альфа 2014. – 607 с.

III Правоприменительная практика

78 О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 №1 // Российская газета. – 2004. - № 60.

79 О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // Российская газета. – 1995. - № 247.

80 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019): (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. - № 4.

81 Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за второй квартал 2014 года [Электронный ресурс]: Режим доступа - <http://oblsudnn.ru/index.php/obzorysudebnojpraktiki> - 30.05.2020.